

Редакционный совет:

Блажеев Виктор Владимирович – председатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович – член Правления АЮР

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – советник по вопросам взаимодействия с органами государственной власти «Альфа-Групп»;

Голиченков Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения Ассоциации юристов России;

Дубик Сергей Николаевич – заместитель генерального директора госкорпорации «Роскосмос» по взаимодействию с органами государственной власти;

Иванов Антон Александрович – председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Плигин Владимир Николаевич – член Президиума АЮР;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич – член Президиума АЮР, статс-секретарь – заместитель председателя Банка России;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР, Генеральный прокурор РФ;

Шарандин Юрий Афанасьевич – председатель Комиссии АЮР по конституционному законодательству и государственному строительству, директор Департамента по связям с гос. органами власти АО «Росгеология»

Первый заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор Николай Федоров удостоен Российской национальной юридической премии имени Гавриила Романовича Державина. **Стр. 8**

ЮМ

Председатель Ассоциации юристов России, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев вошел в состав Общественной палаты города Москвы. **Стр. 12**

ЮМ

Рассматривая юридические аспекты права выбора гражданами родного языка, его изучения и сохранения, можно обнаружить общеправовые коллизии и коррупциогенные факторы, наличие которых дает повод для возможных спекуляций по рассматриваемой проблематике и свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего данную сферу. Это позволит исключить возможные нарушения прав граждан, в том числе на обучение и использование родного языка, а также сохранить языковое многообразие в нашей стране. **Стр. 34**

ЮМ

В идеально осуществляемом процессе формализации нравственных начал в гражданском законодательстве и практике его судебного применения правовые средства имеют двоякую функциональную направленность. Во-первых, они обеспечивают технико-юридическую безупречность формы, ее определенность, способность «удержать» баланс интересов и ценностей как таковую. Во-вторых, преломляя нравственный принцип взаимности, они тем самым исключают основания для зла и несправедливости. Редукция хотя бы одной из названных функций либо дефекты в ее реализации влекут за собой крайне неблагоприятные последствия. **Стр. 54**

ЮМ

Налоговая система, складывавшаяся в период НЭП, имела слабо налаженный характер и характеризовалась почти полным отсутствием данных для определения налогообложения различных категорий граждан. Еще одной особенностью налоговой системы данного периода являлось огромное количество различных налогов. **Стр. 61**

ЮМ

Интервью номера

- 6** Интервью с лауреатом премии «Юрист года» Ольгой Благо

Новости

Ассоциации юристов России

- 8** Николай Федоров удостоен Российской национальной юридической премии имени Гавриила Романовича Державина

- 10** В Единый день БЮП оказана помощь более 20 тысячам человек

- 12** Виктор Блажеев вошел в состав Общественной палаты города Москвы

- 13** Павел Крашенинников представил свою книгу студентам МГИМО

- 15** В МГЮА подписан Меморандум о взаимопонимании в сфере арбитража

- 17** Состоялся VI Московский юридический форум

- 19** Члены Комиссии АЮР по развитию конституционного правосознания подготовят предложения по внесению точечных изменений в Конституцию РФ

- 21** АЮР запустила английскую версию официального сайта

- 22** АЮР принимает участие в программе Совета Европы HELP

Конституционное право, муниципальное право

- 24** Долгих Ф.И. Финансирование политических партий России в 2017 г. — тенденции и закономерности

- 29** Зенин С.С. Правовое регулирование российского казачества в субъектах Российской Федерации: форма и содержание

- 34** Танимов О.В., Маркиянов С.В. Проблемы правового статуса родного языка и его нормативного закрепления в российском законодательстве

- 39** Шевцова Ю.И. К вопросу об определенности правовой дефиниции «правовая информация»

Гражданское право, предпринимательское право

- 43** Груенко С.Ю. Некоторые вопросы заключения межкредиторского соглашения

- 47** Майборода В.А. Коллективная воля в управлении землей долевой собственности сельскохозяйственного назначения

- 52** Хамидуллина Ф.И. Формализация нравственных начал в гражданском законодательстве

Административное право, уголовное право

- 55** Жабагинов Р.А. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за ограничение конкуренции в Российской Федерации

Международный опыт

- 58** Нурализода В.Д. Вопросы международно-правового регулирования получения взятки

Исторический экскурс

- 61** Лихолет О.В., Харитонова А.Н. Правовые особенности налоговой системы в период новой экономической политики

- 65** Аннотации и ключевые слова на английском языке

Правила оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) название статьи на русском и английском языках;
- б) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- в) аннотацию к статье на русском и английском языках;
- г) ключевые слова из текста статьи на русском и английском языках;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы представляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

По вопросам опубликования статей просим обращаться в авторский отдел Издательской группы «Юрист».
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

№ 5 (269) / 2019

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:
Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала «Юридический мир»:
Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала «Юридический мир»:
Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:
Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:
Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88.
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото в материалы номера предоставлены пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
<http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:
Объединенный каталог. Пресса России — 91915.
Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:
ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!
Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 9,0. Усл. печ. л. — 9,0. Тираж 5000 экз.
Цена свободная.
Номер подписан в печать: 22.04.2019.
Дата выхода в свет: 29.05.2019.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Blazheev Viktor V., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V., Member of the Board of the Association of Russian Lawyers

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, member of the Committee of the Federation Council on the Constitutional Legislation and State Construction;

Borodin Pavel A., Advisor for Interaction with Public Authorities of Alfa Group;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St. Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yury S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Pligin Vladimir N., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Russian Federation;

Torshin Alexander P., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, State Secretary – Deputy Chairman of the Bank of Russia;

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Chairman of the Commission of the Association of Russian Lawyers on Constitutional Legislation and State-Building, Director of the Department for Relations with State Authorities of JSC «Rosgeology».

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Staff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photoes of the news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia.

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 22.04.2019.

Date of publication: 29.05.2019.

Monthly information and analytical, general law journal.
Founders: Association of Lawyers of Russia; Jurist Publishing Group

Interview of the issue

- 6** An interview with Olga Blago, the winner of the Lawyer of the Year award

News of the Association of Lawyers of Russia

- 8** Nikolay Fedorov was bestowed the Derzhavin Russian National Law Award
- 10** Assistance has been rendered to more than 20 thousand persons on the Single Free Legal Assistance Day
- 12** Viktor Blazheev has become a member of the Moscow Public Chamber
- 13** Pavel Krasheninnikov has presented his book to the students of the MGIMO University
- 15** The Memorandum of Understanding on Arbitration has been signed in the MSAL
- 17** The VI Moscow Law Forum has taken place
- 19** The members of the Commission for the Development of Constitutional Legal Consciousness of the Association of Lawyers of Russia will prepare proposals for introduction of selective amendments to the Constitution of the Russian Federation
- 21** The Association of Lawyers of Russia has launched the English version of the official website
- 22** The Association of Lawyers of Russia will take part in the HELP program of the Council of Europe

Constitutional law, municipal law

- 24** **Dolgikh F.I.** Financing the Russian Political Parties in 2017: Tendencies and Regularities

- 29** **Zenin S.S.** Legal Regulation of the Russian Cossacks in the Constituent Entities of the Russian Federation: The Form and the Content

- 34** **Tanimov O.V., Markiyarov S.V.** Issues of the Legal Status of the Native Language and Its Statutory Consolidation in the Russian Laws

- 39** **Shevtsova Yu.I.** On Determination of the Legal Definition of “Legal Information”

Civil Law, Entrepreneurial Law

- 43** **Gruenko S.Yu.** Some Issues of Conclusion of an Intercreditor Agreement

- 47** **Mayboroda V.A.** Collective Will in the Management of Shared Agricultural Land Plots

- 52** **Khamidullina F.I.** Formalization of Moral Origins in Civil Law

Administrative Law, Criminal Law

- 55** **Zhabaginov R.A.** Social and Legal Conditionality of the Criminal Liability for Restriction of Competition in the Russian Federation

International Experience

- 58** **Nuralizoda V.D.** Issues of International Law Regulation of Bribery Taking

Historical Journey

- 61** **Likholet O.V., Kharitonova A.N.** Legal Peculiarities of the Tax System in the New Economic Policy Period

- 65** Abstracts of articles and keywords in English

Интервью с лауреатом премии «Юрист года» Ольгой Благо



Ольга Благо, председатель Избирательной комиссии Новосибирской области, лауреат премии «Юрист года» Новосибирской области 2018 г., считает, что юридическое образование никому не будет лишним.

— Расскажите, как прошло Ваше детство, насколько окружение и семья повлияли на Вашу судьбу?

— Вся моя жизнь проходит в городе Новосибирске. Здесь я родилась, окончила школу, институт и вот уже 40 лет работаю. Не могу сказать, что семья как-то повлияла на мой выбор, куда пойти учиться. Это не было профессиональной династией, никто из родителей не был связан с юриспруденцией.

— Почему Вы решили поступить на юридический факультет?

— В школьные годы я очень любила читать, занималась музыкой, ходила в разные кружки, которые работали в школе, мне интересно было познавать что-то новое. Была очень любознательной. Я «переболела» многими профессиями, видела себя и врачом, и учителем, а ближе к старшим классам у меня появилось желание «служить закону». Институт, который готовил юристов, в конце 1970-х годов был в Новосибирске только один — Свердловский ордена Красного знамени юридический институт имени Р.А. Руденко. Причем обучение было возможно только заочное или вечернее. В институт

приходили учиться практики, люди, которые уже работали в милиции, были секретарями судебных заседаний. А я в 18 лет, поступив в институт, параллельно пришла работать в прокуратуру секретарем.

— Происходили ли во время учебы в университете какие-либо значимые события, которые запомнились Вам на всю жизнь?

— Для меня учеба всегда была в удовольствие. Наши преподаватели были старой закалки с высокими требованиями. Не могу сказать, что в институте происходили какие-то значимые события... Единственное, отмечу, что все пять лет мы учились под знаком того, что факультет правоведения Свердловского ордена Красного знамени юридического

института имени Р. А. Руденко должен стать факультетом Томского юридического института. Так и доучились. А вуз стал филиалом ТГУ в 1986 г.

— Как Вы считаете, вырос ли в России уровень юридического образования по сравнению с тем временем, когда Вы проходили обучение?

— Я думаю, что уровень образования зависит от разных факторов: и от вуза, и от желания студентов получить необходимый объем знаний. Не всегда нашим студентам хватает базовых теоретических знаний. Юрист — это не человек, который знает все законы, это человек, который понимает систему права и на базе полученных знаний умеет применять законы, прогнозировать, как эти законы будут действовать. Ведь законы — это один из способов воздействия на поведение людей в обществе. А вот как этот закон будет воздействовать? Для этого и необходимо очень много знать. Я сама работаю в вузе, преподаю избирательное право и со своей стороны вижу, что не уровень стал низкий, а просто встречаются разные ребята. У одних — очень хорошая серьезная подготовка, а другие поверхностно изучают дисциплины, думая, что тех знаний, которые они успеют здесь получить, им хватит на будущее. Но это не так, юрист — профессия, которая требует постоянного повышения собственной квалификации.

— Какова, на Ваш взгляд, роль Ассоциации юристов России? Какие задачи Ассоциация может решать в перспективе?

— Ассоциация как профессиональное объединение — это очень важная структура. С ее помощью на уровне субъекта и страны возможно обсуждение проблемных вопросов, постановка задач, важных не только для профессионального сообщества, но и для общества в целом. Ведь кто как не профессионалы могут высказать свое мнение о работе тех или иных законов, о том, как складывается практика их применения, что нужно сделать, чтобы наше российское законодательство работало эффективно. Для этого необходимо изучать практику, в том числе различных стран в области права.

— Каковы перспективы юридической профессии в России? Как повлияет цифровизация и автоматизация целого ряда процессов в нашей жизни на требования к современному юристу?

— Я слышала мнение, что цифровизация и автоматизация могут привести к сокращению числа юристов, но, возвращаясь, к вопросу — а кто такой юрист, могу сказать, что хорошего и грамотного специалиста в области юриспруденции не заменит ни одна машина. Если рассматривать юриста как человека, который имеет определенный набор знаний, но не умеет применить их на практике, то, конечно, такие специалисты вполне заменяемы. Взять тот же «КонсультантПлюс», в котором любой человек может оперативно найти любую нужную ему норму права. Другой вопрос, если юрист — носитель знаний системы права, если он умеет контактировать с другими людьми и, что важно, обладает широким кругозором во всех сферах

жизни, то такой специалист будет на вес золота. Если юрист обладает, к примеру, какими-либо техническими знаниями, знает что-то из области инноваций, то, конечно, такому специалисту будут отдавать больше предпочтений при приеме на работу. Поэтому я думаю, что юристы невостребованными не останутся, но вот на качество их подготовки, конечно, будут обращать особое внимание.

— Есть ли особенности развития юридической профессии в Вашем регионе?

— Потребность в юристах зависит от развития региона. Для сравнения, как я уже говорила, раньше было одно высшее учебное заведение, которое занималось подготовкой юристов. Со временем стали расти запросы на специалистов в области права, а значит, и вузы стали расширять направления подготовки. Около 10 лет назад специализация «юриспруденция» была во многих вузах, в том числе и непрофильных, а средства массовой информации пестрили новостями о том, что количество новоявленных юристов превышает количество предложений на рынке труда. Сейчас так вопрос уже не ставится. Новосибирск — крупный транспортный узел, здесь на высоком уровне развиваются наука, сельское хозяйство, медицина, промышленность и т.д. А значит, нужны и юристы, которые хорошо понимают и развиваются в этих отраслях. Я считаю, что юридическое образование никому лишним не будет. Эти знания всегда будут полезны не только в профессиональной жизни. [ЮМ](#)

Николай Федоров удостоен Российской национальной юридической премии имени Гавриила Романовича Державина



Первый заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук и доктор экономических наук, профессор **Николай Федоров** удостоен Российской национальной юридической премии имени Гавриила Романовича Державина. Награда, учрежденная Ассоциацией юристов России в память о выдающемся поэте, государственном и общественном деятеле, первом министре юстиции Российской империи и сенаторе, является формой признания особых заслуг в развитии юриспруденции Российской Федерации.

В церемонии вручения премии, состоявшейся в Великом Новго-



роде, приняли участие губернатор Новгородской области **Андрей Никитин**, председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель Ассоциации юристов России **Павел Крашенинников**, член Комитета Совета Федерации по Регламенту

и организации парламентской деятельности **Сергей Фабричный**, первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР **Ольга Парамонова** и представители общественности.

После завершения церемонии Николай Федоров, Андрей Ники-

тин и Павел Крашенинников ответили на вопросы журналистов.

Николай Федоров и Павел Крашенинников также посетили Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь, где возложили цветы на могилу Гавриила Романовича Державина. [ЮМ](#)

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Юридический мир с приложением» на первое полугодие 2019 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект изданий «Юридический мир с приложением». В комплект входят журналы:

- Гражданское право;
- Предпринимательское право;
- Юридический мир;
- Юрист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7
Телефон: 8(495) 617-18-88
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

В Единый день БЮП оказана помощь более 20 тысячам человек



22 марта 2019 г. подведены итоги очередного Всероссийского единого дня оказания бесплатной юридической помощи населению, состоявшегося 22 марта 2019 г.

В этот день региональными отделениями Ассоциации были открыты более 1900 центров по представлению бесплатных юридических консультаций. За помощью к специалистам обратились свыше 20 тыс. человек.

Максимальное число консультаций было оказано в Оренбургской, Кировской, Ульяновской и Самарской областях, а также в Ставропольском крае. По количеству центров БЮП лидировали Ульяновское и Оренбургское региональные отделения АЮР, открывшие более 400 пунктов. В Челябинской области, Чеченской Ре-

спублике и ряде других субъектов работали «горячие линии», по которым можно было обратиться за правовой поддержкой.

Как и прежде, День БЮП прошел в тесном сотрудничестве с адвокатскими и нотариальными палатами, органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими клиниками при вузах и юридическими компаниями. Наибольшее количество обращений поступило по семейным, наследственным, жилищным вопросам, проблемам гражданского права и социального обеспечения. Всем обратившимся была предоставлена первичная юридическая консультация, а при необходимости и практическая помощь при составлении документов.

Организаторы акции отметили высокую явку населения и широкий спектр волнующих вопросов. Так, в Крымском РО обращают внимание на возросшее количество обращений молодежи. Отличительной особенностью этого приема граждан в республике также стали коллективные обращения и заявления, касающиеся проблем жилищно-коммунального хозяйства населенных пунктов Республики Крым.

В минувший Единый день юридической помощи особое внимание было уделено консультациям обманутых дольщиков. Тематические консультации были организованы Ассоциацией юристов России совместно с партией «Единая Россия». Обращения поступили от 450 представителей групп обманутых доль-

щиков, объединяющих почти 20 тыс. человек.

Председатель Правления Ассоциации юристов России **Владимир Груздев** отметил, что вопрос защиты прав дольщиков традиционно остается одним из самых острых. *«Государством предприняты значительные шаги по усилению гарантий для добросовестных покупателей строящегося жилья, но важно, чтобы каждый человек был осведомлен о своих правах и механизмах их защиты»*, — подчеркнул он.

Юристы Ассоциации работали с дольщиками в местных отделениях АЮР и в региональных общественных приемных партии в 16 регионах: Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском, Красноярском и Пермском

краях, Вологодской, Ульяновской, Иркутской, Кировской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Ростовской, Самарской, Челябинской и Ярославской областях.

По словам руководителя рабочей группы Президиума Генерального совета партии «Единая Россия» по защите прав дольщиков, депутата ГД РФ **Александра Якубовского**, в настоящее время насчитывается более 50 регионов, жители которых пострадали от действий недобросовестных застройщиков, поэтому практика проведения подобных масштабных приемов должна быть продолжена. *«Мы считаем, что такие встречи должны проводиться на постоянной основе, чтобы все желающие могли получить исчерпывающие кон-*

сультации, разъяснения и помощь в особо сложных случаях. С просьбой провести такие консультации к нам уже обратились представители Тюменской, Омской, Вологодской областей, Республики Саха (Якутия)», — отметил Якубовский.

В связи с переходом на проектное финансирование жилищного строительства Владимир Груздев предложил региональным отделениям АЮР также проработать вопрос помощи добросовестным застройщикам: *«Переход от 214-ФЗ к закону по проектному финансированию может оказаться сложным для многих добросовестных компаний. Возможно, им также требуется юридическая помощь, чтобы избежать банкротства»*. [ЮМ](#)



Виктор Блажеев вошел в состав Общественной палаты города Москвы



Мэр Москвы Сергей Собянин назначил 15 членов городской Общественной палаты III созыва по своей квоте.

В новый состав Общественной палаты вошли: председатель Ассоциации юристов России, ректор Московского государственного

юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев, директор Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ «Высшая школа экономики» Михаил Бликин, журналист, главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедик-

тов, директор спортшколы «Центр по синхронному плаванию им. Марии Киселевой» Мария Киселева, директор ассоциации «Школа грамотного потребителя» Александр Козлов, председатель наблюдательного совета ГК «Боско ди Чильеджи» Михаил Куснирович. [ЮМ](#)

Павел Крашенинников представил свою книгу студентам МГИМО



28 марта председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, председатель Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, сопредседатель АЮР **Павел Крашенинников** провел лекцию-презентацию своей книги «Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938» в Московском государственном институте международных отношений МИД России (МГИМО).

В представленной книге Павел Крашенинников продолжает рассматривать историю с правовой точки зрения.

Период отечественной истории между 1917 и 1938 гг. вместил в себя множество героических и трагических событий. Здесь происходили и сознательное умерщвление права, и некоторое отрезвление от чудовищных последствий произведенных разрушений, и реализация новой экономической политики, и репрессии, а также подведение итогов и выстраивание генеральной линии развития теории государства и права на совещании по вопросам науки советского государства и права в 1938 г.

В книге «Страсти по праву» Павел Крашенинников предлагает системное рассмотрение развития правовой мысли, законодательства

и правоприменительной практики указанного периода.

Павел Крашенинников отметил, что после Октябрьского переворота 1917 г. террор стал инструментом государственного управления, были изданы соответствующие документы (постановление Совнаркома от 5 сентября 1918 г. «о красном терроре»), принималось законодательство легального насилия.

В книге даны исторические факты через нормативные акты и документы, проведен их анализ, позволяющий показать правовую действительность того времени. Также в работе представлены сведения о конкретных персоналиях, которые юридически обеспе-



чивали воззрения вождей и сами генерировали идеи о роли государства и права. Автор предлагает посмотреть на исторические события через конкретных лиц, которые, будучи выдающимися юриста-

ми, оказывали влияние на право и оставили очень глубокий след в законодательстве и правовой теории.

«Самое главное, чтобы мы выводы делали на книгах, чтобы не

повторять ошибок прошлого», — подчеркнул Павел Крашенинников.

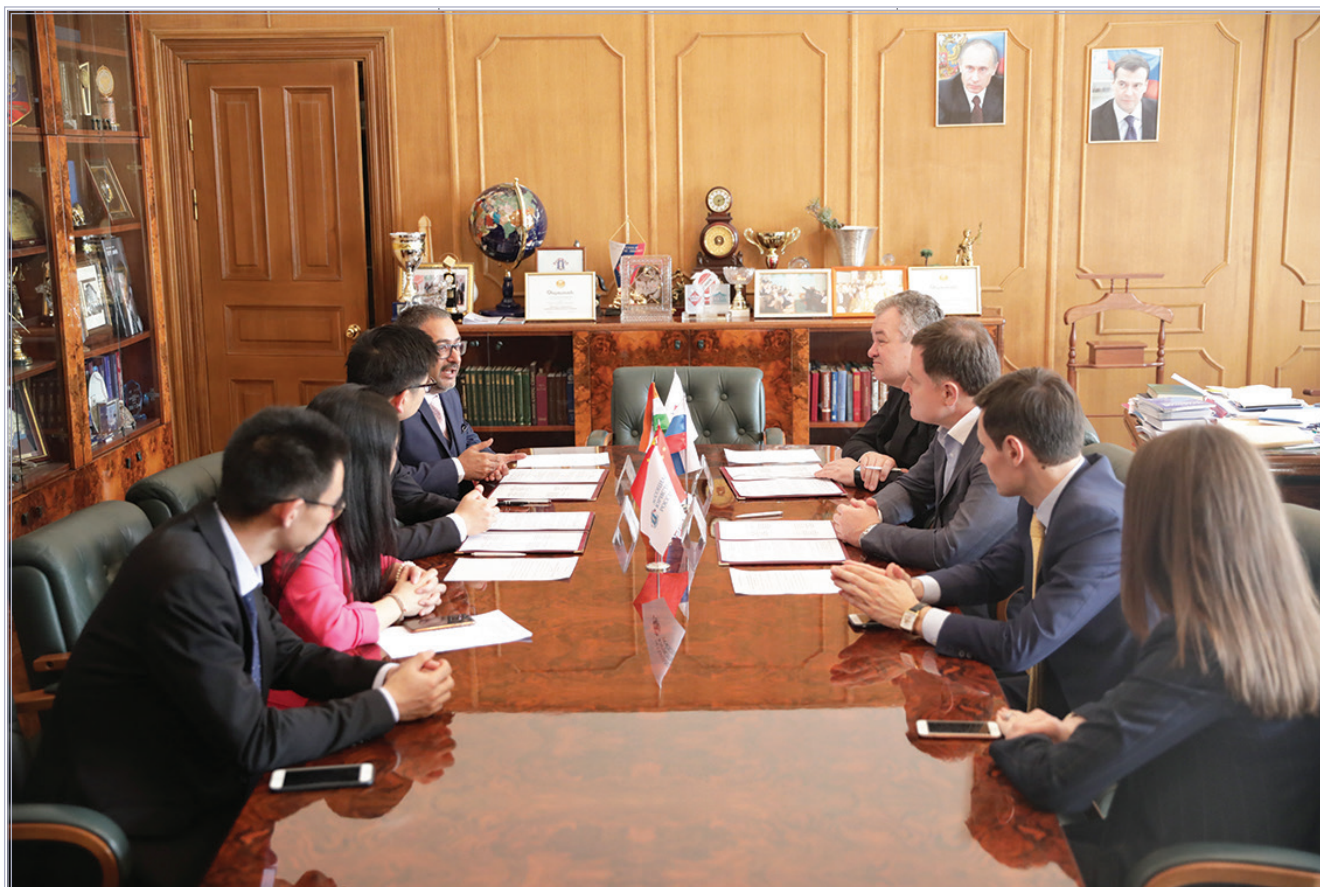
После лекции слушатели получили экземпляр книги «Страсти по праву» с автографом автора. [ЮМ](#)

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

В МГЮА подписан Меморандум о взаимопонимании в сфере арбитража



4 апреля на полях VI Московского юридического форума состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании в сфере арбитража (третейского разбирательства) между АЮР, МГЮА, Международным центром по урегулированию споров стран БРИКС и развивающихся стран в Нью-Дели, а также Шанхайским центром по урегулированию споров стран БРИКС.

Подписантами документа выступили:

Виктор Блажеев, председатель Ассоциации юристов России, ректор МГЮА имени О.Е. Кутафина;

Владимир Груздев, председатель Правления АЮР;

Прашант Кумар, президент Ассоциации юристов Индии, подписант от Международного центра по урегулированию споров стран

БРИКС и развивающихся стран в Нью-Дели;

Яо Хунминь, директор Исследовательского центра Шанхайско-

го международного арбитражного центра, подписант от Центра по урегулированию споров стран БРИКС в Шанхае.





Владимир Груздев поблагодарил коллег за участие и обмен опытом, а также отметил: *«Уверен, что в современном, глобальном мире объединение всех народов и стран происходит именно через право. И мы с вами — как послы доброй воли, люди, которые формируют правовые позиции. Это как раз формирование будущего единого мира, в котором мы все с вами живем».*

Предметом Меморандума является установление партнерских отношений, пропаганда права и изучение опыта по совершенствованию законодательства, повышение уровня правовой культуры и правовое просвещение граждан, а также взаимодействие в вопросе учреждения Арбитражного центра стран БРИКС в Москве.

Документ предполагает совместный анализ действующего законодательства и практики его применения, правовую экспертизу проектов нормативных правовых актов, подготовку предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации и проектов НПА в области предпринимательской деятельности, а также по иным вопросам социально-экономической политики Российской Федерации.

Помимо этого, будет проводиться работа по повышению правовой информированности предпринимателей, развитию механизмов альтернативного (внесудебного) разрешения споров, включая третейское разбирательство, медиацию (посредничество) и этическое разбирательство.

Также стороны намерены проводить совместные исследования правового обеспечения предпринимательской деятельности и правоприменения, создать совместные проекты по обмену опытом в сфере развития юридического сообщества, содействовать повышению уровня юридического образования в сфере альтернативных (внесудебных) механизмов разрешения споров, включая организацию стажировок для обучающихся, игровых моделей арбитража, развитие иных форм образовательного сотрудничества в целях подготовки квалифицированных кадров для работы в области арбитража и медиации, вести совместную информационную деятельность в СМИ. [ЮМ](#)

Состоялся VI Московский юридический форум



4 апреля в Московском государственном университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось торжественное открытие VI Московского юридического форума «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции».

С приветственным словом к участникам мероприятия обратились ректор университета, председатель Ассоциации юристов России **Виктор Блажеев**, проректор по научной работе университета **Владимир Синюков** и директор Департамента координации деятельности организаций высшего образования Министерства науки и высшего образования РФ **Екатерина Бабелюк**.

Открывая мероприятие, Виктор Владимирович обратил внимание слушателей на актуальность

тем, предложенных к обсуждению в рамках стратегической сессии.

«Каждый год мы стараемся определять актуальную повестку для нашего форума, и мне ка-

жется, что нынешний формат очень важен для юристов с точки зрения понимания, как должно развиваться право, поскольку все технологические и информаци-





онные процессы, которые происходят в обществе, существенным образом влияют и на него. Праву необходимо регулировать эти новые отношения. Необходимо выстраивать новые механизмы защиты прав граждан, юридических лиц, публично-правовых интересов», — резюмировал он.

С пленарными докладами выступили директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заместитель президента РАН, член Президиума АЮР **Талия Хабриева**, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель Комитета по государственному строительству и законодательству, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского за-

конодательства, сопредседатель АЮР **Павел Крашенинников**, депутат ГД РФ, заместитель председателя Комитета по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству **Дмитрий Сазонов** и другие спикеры.

В программу вошли 18 отраслевых дискуссионных площадок, среди которых — международно-практические конференции, круглые столы и мастер-классы.

В первый же день мероприятие посетили более 700 участников со всей России и из зарубежья. Среди докладчиков и слушателей — ученые, практикующие юристы, представители органов государственной власти федерального уровня, судьи и адвокаты.

На площадке VI Московского юридического форума Ассоциация юристов России провела

собственную сессию «Арбитраж в странах БРИКС и развивающихся странах».

Сессию открыли председатель АЮР Виктор Блажеев и председатель Российского объединения судей Юрий Сидоренко. Участники обсудили вопросы правового регулирования арбитража (третейского разбирательства) в странах «пятерки», а именно:

- создание арбитражных институтов в странах БРИКС и развивающихся странах, осуществляющих свою деятельность по единым стандартам и правилам;
- обмен опытом в сфере арбитража в странах БРИКС и развивающихся странах;
- актуальные вопросы науки, законодательства и практики его применения в странах БРИКС и развивающихся странах;
- вопросы развития спортивного арбитража в странах БРИКС и развивающихся странах;
- перспективы создания в России постоянно действующего арбитражного учреждения, приоритетом работы которого выступает рассмотрение трансграничных споров между субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности стран БРИКС и развивающихся стран.

Модераторами сессии выступили:

Петр Ильичев, председатель Комиссии Ассоциации юристов России по третейскому разбирательству;

Чами Ву, главный советник Аппарата АЮР. [ЮМ](#)

Члены Комиссии АЮР по развитию конституционного правосознания подготовят предложения по внесению точечных изменений в Конституцию РФ



27 марта в офисе Ассоциации юристов России состоялось заседание Комиссии по развитию конституционного правосознания, возглавляемой президентом Фонда конституционных реформ **Олег Румянцевым**.

Мероприятие было посвящено современному состоянию и перспективам развития парламентского и общественного контроля в России.

В заседании приняли участие председатель комиссии, президент Фонда конституционных реформ Олег Румянцев, первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР **Ольга Парамонова**, адвокат **Евгений Данилов**, профессор НИУ ВШЭ **Владимир Исаков**, исполнитель-

ный директор Фонда конституционных реформ **Валерий Калачев**, профессор НИУ ВШЭ **Михаил Краснов**, профессор МГЮА имени О.Е. Кутафина **Владимир Лафитский**, профессор НИУ ВШЭ **Владимир Мазаев**, доцент МГПУ **Алексей Царев**, политолог **Алексей Воробьев** и ответственный секретарь Фонда конституционных реформ **Андрей Жилкин**. Многие из присутствующих лиц принимали активное участие в работе Конституционной комиссии (1990–1993) и Конституционного совещания (1993).

Олег Румянцев, открывая заседание, отметил актуальность заявленной темы и напомнил, что шесть лет назад они вместе с коллегами-конституционалистами предложи-

ли дополнить действующий Основной закон страны новыми главами, посвященными парламентскому и общественному контролю. Также он подчеркнул важность представления депутатским фракциям Государственной Думы права проводить парламентские расследования. Кроме того, председатель комиссии указал на необходимость более активного вовлечения в процесс общественного контроля НКО, профсоюзов и СМИ, включая блогеров, что позволит органично преодолеть расширяющееся отчуждение гражданского общества от процесса принятия решений на всех уровнях.

Евгений Данилов напомнил присутствовавшим, что Счетная палата исторически создавалась

как контрольный орган со стороны парламента, и подчеркнул важность возвращения ей этого статуса. При этом члены комиссии положительно оценили инициативу нынешнего главы Счетной палаты Алексея Кудрина по усилению общественного контроля за реализацией национальных проектов.

Владимир Исаков обратил внимание на риски и опасности раскола власти и общества, с которыми может столкнуться страна в случае злоупотребления этим инструментом для решения политических задач. Примерами подобных яв-

лений сегодня могут служить ситуации в Молдавии, Венесуэле и отчасти США. В этой связи важно четко сформулировать само понятие «парламентский контроль» и отделить его от других видов контроля. При этом, по словам эксперта, контрольные функции традиционно после 1993 г. выступают в роли «нелюбимого дитя» в системе власти, из-за чего их внедрение дается нелегко.

В ходе заседания комиссии ее участники пришли к выводу о необходимости подготовки поправок к федеральным законам о парла-

ментском и общественном контроле, а также доработки проектов новых соответствующих глав Конституции РФ. Проекты планируется представить осенью 2019 г.

Подводя итог, Олег Румянцев подчеркнул, что работающие парламентский и общественный контроль могут стать теми инструментами, которые помогут преодолеть имеющийся сегодня разрыв между государством и обществом, а значит, будут способствовать поступательному развитию страны без масштабных кризисов и потрясений. [ЮМ](#)

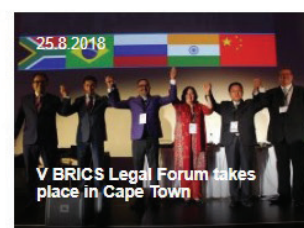
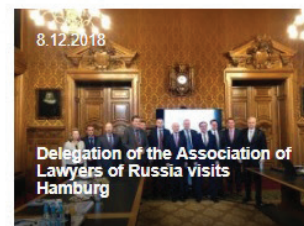
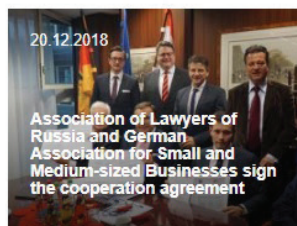


АЮР запустила английскую версию официального сайта



**ASSOCIATION OF LAWYERS
OF RUSSIA**

ABOUT ALRF ▾ STRUCTURE ▾ INTERNATIONAL ACTIVITY ▾ MEMBERSHIP ▾ NEWS CONTACT US



ABOUT ALRF

The All-Russian Non-governmental Organisation "Association of Lawyers of Russia" is a membership-based, voluntary, self-regulated, non-governmental association established at the initiative of citizens, who are united by a common interest to pursue common goals, and is the largest non-governmental association uniting legal practitioners, scientists, statesmen and public figures.

The activities of the Association of Lawyers of Russia (ALRF) as an all-russian, non-governmental organisation are based on the principles of the equality of its members, legality, publicity, and aimed at the consolidation of the legal community to participate in building a democratic society and developing rule-of-law institutions.

У Ассоциации юристов России появилась версия официального сайта на английском языке.

Теперь в верхней части главной страницы пользователи могут «кликнуть» кнопку «ENG» и попасть на английскую версию сайта. С ее запуском планируется значительно расширить иностранную аудиторию, которая сможет ознакомиться с международными проектами и мероприятиями Ассоциации. Также это нововведение позволит иностранным партнерам АЮР получать интересующую информацию о деятельности организации на доступном для них языке.

Необходимость в переводе сайта возникла в связи с ростом активности АЮР в сфере международного сотрудничества.

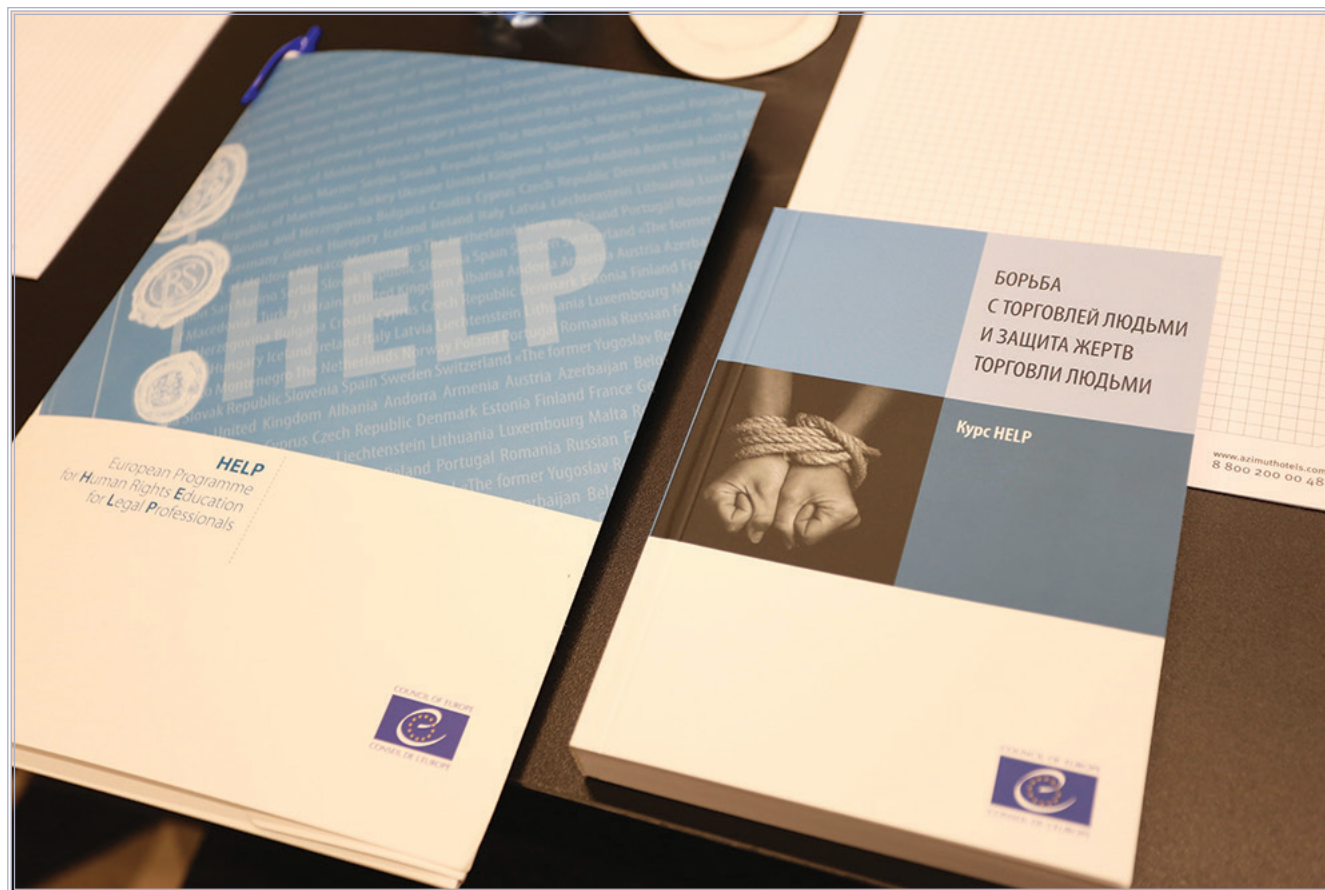
«Ведется весьма обширная международная деятельность. АЮР сотрудничает с юридическим сообществом стран БРИКС, организациями юристов европейских стран, с юристами Азии, в частности с Ассоциацией юристов Китая, что позволяет координировать работу с нашими коллегами», — ранее отмечал Председатель АЮР Виктор Блажеев.

Напомним, в последние годы Ассоциация юристов России заключила десятки соглашений о сотрудничестве с международными и зарубежными партнерами, приняла активное участие в юридических форумах стран АСЕАН и БРИКС, в 2017 г. выступила организатором IV Юридического форума стран БРИКС в Москве.

В целях активизации и повышения эффективности международного сотрудничества, координации проектов, осуществляемых в рамках международных программ, а также двусторонних договоров Российской Федерации с зарубежными странами в Ассоциации юристов России создана Комиссия по международному сотрудничеству.

Решением Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом Ассоциация как ответственный исполнитель ряда положений, касающихся защиты прав и интересов соотечественников, вошла в Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2018–2020 годы. [КОМ](#)

АЮР принимает участие в программе Совета Европы HELP



В марте стартовал курс обучения по общеевропейской программе в области прав человека для представителей юридических профессий HELP (Human Rights Education for Legal Professionals) на тему «Противодействие торговле людьми и защита жертв торговли людьми». Совет Европы в сотрудничестве с российскими экспертами адаптировал данный учебный курс в соответствии с отечественной правоприменительной практикой, наполнив его актуальными для России материалами по указанной теме.

Исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР Станислав Александров рассказал, что «в конце 2018 года АЮР договорилась с департаментом политики и сотрудничества в области прав человека Совета Европы

об участии представителей АЮР в программе обучения Совета Европы «HELP». С марта эта программа заработала, теперь российские юристы, желающие пройти такое обучение, могут это сделать.

Целью курса является более глубокое знакомство слушателей со специфическими аспектами противодействия торговле людьми, развитие у слушателей компетенций по идентификации случаев торговли людьми и по работе с жертвами торговли людьми, а также получение знаний в вопросах правильной квалификации и оценки действий лиц и организаций, занятых в деятельности по торговле людьми, в том числе по оценке доказательств, используемых в уголовном процессе. Проведение учебных мероприятий по

данной теме соответствует положениям Указа Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Согласно указу, реализация мероприятий, ориентированных на выявление и пресечение случаев торговли людьми, а также использования принудительного труда, является одним из основных направлений современной миграционной политики Российской Федерации. Кроме того, в указанном документе уделяется особое внимание сотрудничеству органов государственной власти с международными организациями в этой области.

Программа HELP оказывает содействие государствам — членам Совета Европы в имплемен-



тации на национальном уровне положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и иных конвенций Совета Европы, а также закреплена в документе «Приоритетные направления сотрудничества», одобренном Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Продолжительность курса составляет 28 учебных часов. Форма обучения предполагает очную встречу со слушателями (6 часов) и их последующую дистанционную самостоятельную работу на интернет-платформе Совета Европы (22 часа). Курс проводят и курируют методологи-преподаватели, сертифицирован-

ные Советом Европы: тренеры программы HELP, имеющие научную степень и владеющие методиками очного и удаленного (дистанционного) преподавания. По итогам курса слушатели, успешно выполнившие контрольные задания, получают официальный сертификат Совета Европы об успешном прохождении курса. [ЮМ](#)

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы, и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Финансирование политических партий России в 2017 г. — тенденции и закономерности

Политические партии являются одним из ключевых элементов политической системы общества. Они призваны формировать и выражать политическую волю граждан, представлять их интересы, обеспечивать возможность участия граждан в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах. Но для реализации своих целей и задач политические партии нуждаются в финансовых ресурсах, объем которых является одним из наиболее значимых показателей их жизнеспособности. В современных условиях без наличия средств становится невозможным полноценное функционирование политической партии — участие в выборах, создание и развитие сети региональных отделений, выполнение возложенных законом на партии обязанностей, в первую очередь связанных с предоставлением различных видов отчетности.

Целью настоящей статьи является анализ тенденций и закономерностей в структуре поступлений политических партий в 2017 г. по сравнению с 2015–2016 гг. Основ-

Долгих Федор Игоревич,
заведующий кафедрой
теории и истории
государства и права
Московского
финансово-промышленного
университета «Синергия»,
кандидат исторических наук,
доцент
fdolgih@synergy.ru

Dolgikh Fedor I.
Head of the Department
of Theory and History
of State and Law
of the Moscow University
for Industry and Finance "Synergy"
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor

ными источниками анализа выступают Сводные финансовые отчеты 65 политических партий и Сведения о результатах их проверки, размещенные на сайте Центральной избирательной комиссии РФ. Данная статья является логическим продолжением серии исследований проблем финансирования российских политических партий¹ и основывается на выявлении

тенденций, наметившихся в прошлые периоды и получивших развитие в настоящее время. Методологической основой выступают работы С.А. Авакьяна², Г.Н. Митина³, М.М. Какителашвили⁴, Н.И. Платоновой⁵, К.Ш. Хамидулина⁶, Ю.А. Юдина⁷.

На основе анализа приведенных в названных источниках данных можно выявить следующие закономерности и тенденции.

1. Основную часть поступлений политических партий составили денежные средства.

Из 9,7 млрд руб. всех поступлений за 2017 г. денежные средства составили более 9,05 млрд руб. (92,9%), а иное имущество — 689 млн руб. (7,1%). По сравнению с 2015–2016 гг. соотношение существенно не изменилось (табл. 1). Данная ситуация обусловлена тем, что исключительно в виде денежных средств осуществляется прямое государственное финансирование. Также в виде денежных средств политические партии получают членские взносы и подавляющую часть пожертвований.

¹ Долгих Ф.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России : монография. М. : Юрист, 2017. 336 с. ; Долгих Ф.И. Финансирование политических партий России в 2016 г.: некоторые тенденции и закономерности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 22–26 и др. ■ ² Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России : учеб. пособие. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. 320 с. ■ ³ Митин Г.Н. Динамика имущества политических партий 2005–2010 гг.: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 42–46. ■ ⁴ Какителашвили М.М. Конституционно-правовые проблемы финансирования политических партий и избирательных кампаний в Российской Федерации. М. : Галлея Принт, 2017. 264 с. ; Какителашвили М.М. Прозрачность финансирования политических партий в сфере реализации международных актов по противодействию коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 11. С. 56–60. ■ ⁵ Платонова Н.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 146. ■ ⁶ Хамидуллин К.Ш. Финансово-правовые основы деятельности политических партий в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 193 с. ■ ⁷ Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М. : Форум — Инфра-М, 1998. 288 с.

Таблица 1

Структура поступлений политических партий (в руб.)

	2015 ⁸	2016 ⁹	2017 ¹⁰
Денежные средства, руб.	9 452 002 485,85	15 279 201 098,56	9 050 915 517,95
Доля денежных средств в структуре поступлений	91,3%	94,2%	92,9%
Иное имущество, руб.	905 762 959,85	936 063 323,82	689 480 998,01
Доля иного имущества в структуре поступлений	8,7%	5,8%	7,1%
Поступления всего	10 357 765 445,70	16 215 264 422,38	9 740 396 515,96
Государственное финансирование, руб.	6 994 180 380	6 994 180 380	6 952 433 792
Доля государственного финансирования в структуре поступлений денежных средств	73,9%	45,8%	76,8%

2. В структуре поступлений увеличилась по сравнению с 2016 г. доля государственного финансирования. Данное увеличение было обусловлено увеличением выплат политическим партиям за голос избирателя со 110 до 152 руб. начиная с 2017 г. При этом количество политических партий, являющихся получателями средств федерального бюджета, сократилось с 5 до 4 за счет того, что политическая партия «Яблоко» по итогам выборов де-

путатов Государственной Думы в 2016 г. получила менее 3% голосов, утратив тем самым право на получение государственного финансирования. Но для оставшихся четырех политических партий в 2017 г. данный источник финансирования вновь, как и в 2015 г., стал основным. Его доля составила от 74,55% у «Справедливой России», до 96,66% у ЛДПР (табл. 2). Сокращение же доли государственного финансирования, имевшее место в 2016 г. по

сравнению с предыдущим периодом, было обусловлено прошедшей в этот год избирательной кампанией по выборам депутатов Государственной Думы, следствием чего стало существенное увеличение общего объема поступлений политическим партиям. Но в следующий за ним послевыборный 2017 г. общий объем поступлений существенно сократился, вследствие чего доля государственного финансирования возросла (см. табл. 1).

Таблица 2

Доля государственного финансирования в структуре поступлений денежных средств политических партий в 2015–2017 гг., получавших финансирование из федерального бюджета¹¹

Политическая партия	Поступление денежных средств в 2015 г.	Поступление денежных средств в 2016 г.	Поступление денежных средств в 2017 г.	Госфинансирование в 2015 г. и в 2016 г. ¹²	Госфинансирование в 2017 г.	Доля госфинансирования в структуре поступлений денежных средств в 2015 г.	Доля госфинансирования в структуре поступлений денежных средств в 2016 г.	Доля госфинансирования в структуре поступлений денежных средств в 2017 г.
«Единая Россия»	5 187 693 255	8 230 401 043	5 424 542 965	3 560 891 070	4 336 229 856	68,64%	43,27%	79,94%
КПРФ	1 550 368 866	2 192 348 657	1 333 224 992	1 385 936 200	1 067 002 304	89,39%	63,22%	80,03%
ЛДПР	1 130 845 547	1 354 623 665	1 087 727 950	843 096 760	1 051 393 576	74,55%	62,24%	96,66%
«Справедливая Россия»	1 107 334 489	2 182 190 559	667 793 853	956 500 380	497 808 056	86,38%	43,83%	74,55%
«Яблоко»	250 238 547	481 347 353	235 621 867	247 755 970	—	99,01%	51,47%	—
Всего	9 226 480 704	14 440 911 277	8 748 911 627	6 994 180 380	6 952 433 792	75,81%	48,43%	79,47% ¹³

⁸ Сведения о результатах проверки сводных финансовых отчетов политических партий за 2015 год. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_15.php ■ ⁹ Сведения о результатах проверки сводных финансовых отчетов политических партий за 2016 год. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_16.php ■ ¹⁰ Сведения о результатах проверки сводных финансовых отчетов политических партий за 2017 год. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_17.php ■ ¹¹ Источники: Сведения о результатах проверки сводных финансовых отчетов политических партий за 2015 г. ...; Сведения о результатах проверки сводных финансовых отчетов политических партий за 2016 г. ...; Сведения о результатах проверки сводных финансовых отчетов политических партий за 2017 г. ...; Здесь и далее суммы округлены до рубля. ■ ¹² Размер государственного финансирования за 2015 и 2016 гг. одинаков. ■ ¹³ Четыре политические партии, являющиеся его получателями.

3. Сохраняется финансовый разрыв между наиболее крупными политическими партиями, получающими государственное финансирование, и остальными.

Так, если в 2016 г. на пять политических партий, являвшихся его по-

лучателями, приходилось 94,80% всех поступлений (без учета «Яблока» — 91,81%)¹⁴, то в 2017 г. на четыре партии — 94,46%¹⁵. В результате в 2017 г. только у четырех партий, получавших государственное финансирование, сумма по-

ступлений превысила 500 млн руб. Помимо этих партий, лишь у одной — у «Яблока» — сумма поступлений превысила 100 млн руб. (табл. 3). При этом 32 политические партии за 2017 г. поступлений не имели (табл. 4).

Таблица 3

Политические партии, получившие в 2017 г. поступления на сумму свыше 100 млн руб.¹⁶

Политическая партия	Денежные средства	Иное имущество	Всего
«Единая Россия»	5 424 542 964	517 227 294	5 941 770 259
КПРФ	1 333 224 992	91 610 857	1 424 835 849
«Справедливая Россия»	667 793 853	1 403 197	669 197 050
ЛДПР	1 087 727 950	77 485 151	1 165 213 101
«Яблоко»	235 621 867	1 494 001	237 115 868

Таблица 4

Сравнительный анализ размера поступлений политическим партиям в 2015–2017 гг.

Поступления денежных средств и иного имущества на сумму	2015 ¹⁷	2016 ¹⁸	2017 ¹⁹
Свыше 500 млн руб.	4	4	4
Свыше 100 млн руб.	1	3	1
От 10 до 100 млн руб.	7	7	10
От 1 до 10 млн руб.	10	5	6
От 100 тыс. до 1 млн руб.	10	11	7
Менее 100 тыс. руб.	19	11	5
Поступления отсутствовали	24	34	32
Количество партий, представивших Сводный финансовый отчет	75	75	65

4. Пожертвования остаются в общей структуре поступлений всех партий вторым по значимости источником финансирования. Но для большинства непарламентских партий именно они выступают в качестве основного источника финансирования. Пожертвования в 2017 г. получили 28 партий, из них у 23 партий их доля в структуре поступлений денежных средств составила бо-

лее 70%, при этом у 22 — более 90%²⁰. В структуре пожертвований сохраняется преобладание пожертвований от юридических лиц. Снижение доли последних в пожертвовании денежных средств оказалось незначительным — с 84,2% в 2015 г. и 87,9% в 2016 г. до 79,8% в 2017 г.²¹ Пожертвования физических лиц преобладали у 13 партий, но большинство из них имели невысокий сравнительно объем поступлений.

Лишь у одной из этих партий пожертвования физических лиц составили более 43 млн руб.

5. Иные источники поступлений, как и прежде, не играют существенной роли. Сравнительно небольшой удельный вес имеют вступительные и членские взносы — 3,3% от общего размера поступлений в виде денежных средств и иного имущества (323,7 млн руб.),

¹⁴ Долгих Ф.И. Финансирование политических партий России в 2016 г.: некоторые тенденции и закономерности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 23. ■ ¹⁵ Источник анализа данных: Сводные финансовые отчеты политических партий за 2017 г. ... ■ ¹⁶ Там же. ■ ¹⁷ Долгих Ф.И. Микропожертвования как источник финансирования политических партий — российские реалии и опыт США // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 2. С. 94. ■ ¹⁸ Сведения о результатах проверки сводных финансовых отчетов политических партий за 2016 г. ... ■ ¹⁹ Сведения о результатах проверки сводных финансовых отчетов политических партий за 2017 г. ... ■ ²⁰ Сводные финансовые отчеты политических партий за 2017 год. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_17.php ■ ²¹ Сведения о результатах проверки сводных финансовых отчетов политических партий за 2017 г. ...

при этом поступления за счет данного источника финансирования получали только 11 политических партий²² (в 2015 г. — 12)²³. Членские взносы выступают основным источником финансирования только для одной политической партии с объемом поступлений менее 100 тыс. руб. У остальных 10 политических партий эта доля колеблется от 0,01% от поступлений денежных средств у «Партии Роста» до 7,27% у КПРФ²⁴. В условиях снижения интереса к политике у большинства населения политическим партиям становится все труднее добиться притока новых членов и даже удержания существующих. Поэтому политические партии, опасаясь оттолкнуть потенциальных членов²⁵, либо не устанавливают обязательность уплаты взносов, либо делают уплату добровольной, либо же устанавливают их размер достаточно низким. По подсчетам Г.Н. Митина, средний размер членских взносов не превышает 100 руб. в месяц²⁶.

Займы как источник финансирования использовали 9 политических партий, а основным источником они стали для четырех из них — «Партии Возрождения России» — 99,98% «Коммунистов России» — 91,50%, партии «Великое Отечество» — 86,32% и «Патриотов России» — 52,19% от всех поступлений²⁷. Общая сумма займов всех партий составила 129,8 млн руб.²⁸ — 1,33% от всех поступлений, практи-

чески не изменившись по сумме по сравнению с 2016 г., но увеличившись в процентном отношении — 127 млн руб., 0,78% от всех поступлений²⁹.

Доходы от предпринимательской деятельности имели только 4 политические партии на общую сумму 25,8 млн руб., что составило 0,28% от поступлений денежных средств (в 2016 г. — 28,3 млн руб., 0,17%)³⁰. В 2017 г. доля данного источника в общем объеме поступлений денежных средств колебалась от 0,01% у «Союза Труда» до 1,72% у КПРФ³¹. Крайне низкая доля доходов от предпринимательской деятельности объясняется ограниченной правоспособностью политических партий в данной сфере³² — партии могут осуществлять лишь отдельные, далеко не самые доходные ее виды предпринимательской деятельности — такие, как издательская деятельность, продажа сувенирной продукции с партийной символикой и др.³³

Не используются в качестве источника финансирования поступления от мероприятий. В 2015 г. они составляли символические 3431 руб.³⁴, а в 2016 и 2017 гг. и вовсе отсутствовали у всех политических партий.

Таким образом, структура поступлений политических партий в 2017 г. существенных изменений по сравнению с двумя предыдущими годами не претерпела. Данные за 2017 г. показали, что сокращение

доли государственного финансирования, имевшее место в 2016 г. в связи с выборами в Государственную Думу, носило временный характер. В 2017 г. государственное финансирование стало основным источником поступлений для всех четырех политических партий — его получателей, представленных в Государственной Думе. Именно оно обусловило значительный финансовый разрыв между «большой четверкой» и остальными политическими партиями, для большинства из которых ключевым источником финансирования стали пожертвования.

Незначительная доля вступительных и членских взносов в структуре поступлений объясняется тем, что многие политические партии либо не предусматривают их уплату, либо же делают ее добровольной, опасаясь потерять своих членов. Незначительную роль, как и в предыдущие годы, играют займы и еще меньшую — предпринимательская деятельность. Традиционно не рассматриваются политическими партиями в качестве источника финансирования и поступления от мероприятий, и 2017 г. не стал здесь исключением.

Как показали данные сводных финансовых отчетов политических партий, существовавший в предыдущие годы значительный финансовый разрыв между четырьмя ведущими партиями, представленными в Государственной Думе, и всеми остальными сохранился.

²² Там же. ■ ²³ Долгих Ф.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России : монография. М. : Юрист, 2017. С. 171. ■ ²⁴ Источник анализа данных: Сводные финансовые отчеты политических партий за 2017 г. ... ■ ²⁵ Платонова Н.И. Указ. соч. С. 146. ■ ²⁶ Митин Г.Н. Новеллы Федерального закона «О политических партиях» 2014 г. и динамика финансирования политических партий в России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 21. ■ ²⁷ Сводные финансовые отчеты политических партий за 2017 г. ... ■ ²⁸ Сведения о результатах проверки сводных финансовых отчетов политических партий за 2017 г. ... ■ ²⁹ Источник анализа данных: Сводные финансовые отчеты политических партий за 2016 год. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_16.php ■ ³⁰ Сводные финансовые отчеты политических партий за 2016 год. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_16.php ■ ³¹ Сводные финансовые отчеты политических партий за 2017 г. ... ■ ³² Заславский С.Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. М. : Институт права и публичной политики, 2003. 300 с. С. 157. ■ ³³ Пункт 3 ст. 31 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950. ■ ³⁴ Долгих Ф.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России. С. 187.

Лишь эти четыре политические партии имели поступления свыше 500 млн руб. каждая, и только одна непарламентская партия — «Яблоко» — смогла преодолеть планку в 100 млн руб. У 28 политических партий сумма поступлений составила менее 100 млн руб, а у 32 поступления и вовсе отсутствовали. По нашему мнению, дан-

ный факт свидетельствует о том, что в ближайшем будущем продолжится тенденция сокращения численности политических партий — ввиду того что, не имея достаточных финансовых ресурсов либо не располагая ими в принципе, многие политические партии не смогут выполнять определенные законом уставные цели, в первую очередь —

участвовать в выборах, а также функционировать как организации, обеспечивать предоставление контролирующим органам необходимых видов отчетности, для чего требуется наличие компетентных специалистов партийного аппарата, а функционирование последнего зависит от наличия денежных средств на его содержание. [ЮМ](#)

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России : учеб. пособие / С.А. Авакьян. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. 320 с.
2. Долгих Ф.И. Микропожертвования как источник финансирования политических партий — российские реалии и опыт США / Ф.И. Долгих // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 2. С. 92–105.
3. Долгих Ф.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России : монография / Ф.И. Долгих. М. : Юрист, 2017. 336 с.
4. Долгих Ф.И. Финансирование политических партий России в 2016 г.: некоторые тенденции и закономерности / Ф.И. Долгих // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 22–26.
5. Заславский С.Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации / С.Е. Заславский. М. : Институт права и публичной политики, 2003. 300 с.
6. Какителашвили М.М. Конституционно-правовые проблемы финансирования политических партий и избирательных кампаний в Российской Федерации / М.М. Какителашвили. М. : Галлея Принт, 2017. 264 с.
7. Какителашвили М.М. Прозрачность финансирования политических партий в сфере реализации международных актов по противодействию коррупции / М.М. Какителашвили // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 11. С. 56–60.
8. Митин Г.Н. Динамика имущества политических партий 2005–2010 гг.: проблемы правового регулирования / Г.Н. Митин // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 42–46.
9. Митин Г.Н. Новеллы Федерального закона «О политических партиях» 2014 г. и динамика финансирования политических партий в России / Г.Н. Митин // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 18–23.
10. Платонова Н.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук / Н.И. Платонова. М., 2015. 224 с.
11. Хамидуллин К.Ш. Финансово-правовые основы деятельности политических партий в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / К.Ш. Хамидуллин. М., 2015. 193 с.
12. Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве / Ю.А. Юдин. М. : Форум-Инфра-М, 1998. 288 с.

Правовое регулирование российского казачества в субъектах Российской Федерации: форма и содержание

Федеральные законы на территории Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 76 Конституции РФ имеют прямое действие¹, а значит, они не нуждаются в дублировании со стороны субъектов Российской Федерации. При этом вполне очевидно и то, что они не могут содержать в себе необходимый уровень детализации содержания правовых норм применительно к условиям их исполнения в конкретном субъекте Российской Федерации.

Как справедливо указывает В.А. Лебедев, «двухуровневая система органов государственной власти в Российской Федерации — федеральных и субъектов Федерации обуславливает необходимость разграничения предметов ведения и полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина между данными органами. В ведении Российской Федерации находятся регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, гражданство в Российской Федерации, регулирование прав национальных меньшинств (п. «в» ст. 71 Конституции РФ). Защита прав и свобод человека и гражданина, защита прав национальных меньшинств находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «б» ч. 1 ст. 72). Представляется,

**Зенин
Сергей Сергеевич,**
доцент кафедры
конституционного
и муниципального права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
zeninsergei@mail.ru

Zenin Sergey S.
Associate Professor
of the Department of Constitutional
and Municipal Law of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)
Senior Research Scientist
of the Research Institute
of the Federal Penitentiary
Service of Russia
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

что данные нормы предусматривают два уровня защиты прав человека и гражданина — федеральный и субъектный². Регулирование прав и свобод человека и гражданина относится к исключительному ведению Российской Федерации, тогда как защита (гарантия безопасности от чего-либо) прав и свобод человека и гражданина относится к совместному ведению Федерации и ее субъектов. При этом указанные

два уровня законодательства тесно связаны друг с другом, и попытки их изолированного развития нарушают не только конституционное единство правовой системы, законодательства, но и создают существенные затруднения в функционировании механизма реализации правовых предписаний.

В юридической литературе реализация властных полномочий, отнесенных Конституцией РФ к предметам совместного ведения, вызывают наибольшие дискуссии ввиду имеющих неопределенностей при разграничении компетенций между федеральными и региональными органами государственной власти³. Особенно это касается полномочий региональных органов государственной власти по предметам совместного ведения, конкретизированных в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁴, осуществляемых ими самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Излишняя детализация полномочий органов субъектов Российской Федерации привела к то-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. ■ ² См.: Лебедев В.А. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 26–29. ■ ³ См.: Нарутто С.В. Единство и многообразие российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 56–67. ■ ⁴ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

му, что сами субъекты свое право комплексного правового регулирования реализовать в полном объеме могут не всегда. Дело в том, что в федеральных законах пределы полномочий для законодательных властей по предметам совместного ведения не определены, а значит, федеральный законодатель обладает безграничной свободой усмотрения. Более того, на практике законодательная деятельность субъектов по вопросам регламентации правоотношений, которые ранее не были урегулированы федеральным законодательством в рамках властных полномочий, находящихся в совместном ведении субъектов Российской Федерации, нередко признаются противоречащими федеральному законодательству соответствующими надзорными государственными органами⁵. С учетом изложенного крайне осторожная, а подчас и неудовлетворительная правотворческая деятельность региональной законодательной власти вполне объяснима.

Отношения между государством и казачеством, вошедшим в государственный реестр, направлены на регулирование прохождения членами казачьих обществ гражданской, военной и правоохранительной службы, что, в свою очередь, предполагает взятие на себя соответствующих обязательств по ее несению, а значит, и соответствующих правоограничений, связанных с ней (например, ограничения и запреты, установленные для государствен-

ных гражданских служащих в целях противодействия коррупции⁶).

Сложность реализации предложенной модели взаимоотношений с государственной властью связана с тем, что полное включение этой этносоциальной группы российских граждан в систему государственной службы не предполагается. Механизм привлечения к государственной службе казачества в дореволюционной России исходил из сословного деления общества, которое в современном государстве, согласно действующей Конституции РФ, исключено. А помимо казачьих обществ, включенных в государственный реестр, существуют общественные объединения казачества, статус и компетенции которых определяются нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность общественных объединений.

Как справедливо указывают в своем исследовании Е.В. Масленникова, И.Н. Осипова, те казачьи общества, которые не взяли на себя обязательств по несению государственной службы, с определенной долей условности можно разделить на две группы⁷. К первой относятся казачьи общества, не внесенные в государственный реестр или исключенные из него по основаниям, указанным в подп. 1–4 п. 8 ст. 6.1 Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»⁸. Ко второй группе, в свою очередь, относятся те казачьи

общества, которые в государственный реестр внесены, однако по тем или иным причинам обязательства по несению государственной службы на себя не взяли. Такая дифференциация реестрового казачества по замыслу законодателя направлена на восстановление общинного землепользования, которое широко использовалось в местах традиционного расселения казачества.

Прямое упоминание о казачестве как о народности, а также о казачьем языке отсутствует в законодательных актах субъектов Российской Федерации. Анализ содержания региональных законов, регулирующих отношения, связанные с российским казачеством, показывает, что законодательные органы субъектов закрепляют статусы региональных казачьих обществ по-разному.

Из всей совокупности субъектов Федерации только в 57 правовое регулирование деятельности казачества так или иначе осуществляется нормами законодательных актов. Причем модельное законодательство, которое могло бы унифицировать как структурную, так и содержательную часть этого блока общественных отношений, отсутствует. Вполне очевидным является тот факт, что казаки проживают не в каждом субъекте Российской Федерации, тем не менее такая практика при реализации отдельных положений федерального законодательства существует и показывает свою эффективность⁹.

⁵ См.: Горлачев Р.Ю., Устюжанова А.С. Проблемы соотношения законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 10. С. 45–49. ■ ⁶ См.: О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228. ■ ⁷ См.: Масленникова Е.В., Осипова И.Н. Комментарий к Федеральному закону от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2007. ■ ⁸ СЗ РФ. 2005. № 50. Ст. 5245. ■ ⁹ См.: Методические рекомендации органам государственной власти и органам местного самоуправления по вопросам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (утв. Минэкономразвития России) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был); Рекомендации территориальным органам МЧС России по использованию модельных актов в рамках совершенствования нормативной правовой базы субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций (утв. МЧС России) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

С учетом указанных обстоятельств наблюдается разнонаправленная правотворческая деятельность региональных законодательных (представительных) органов государственной власти. Так, в 6 субъектах Федерации в названиях используется конструкция «О казачестве в ... области»¹⁰; в 4 субъектах — «О развитии казачества в ... крае (области)»¹¹, еще в 5 речь идет «О развитии российского казачества в ... крае (области)»¹², видимо, законодательные органы субъектов опасаются того, что придется заниматься поддержкой иностранных казачьих обществ, забывая о том, что одним из критериев вступления в казачье общество выступает гражданство Российской Федерации; а в Кемеровской области соответствующий законодательный документ имеет название «О развитии российского казачества» — региональная привязка в названии правового акта отсутствует¹³.

Следующая группа региональных законов именуется «О развитии российского казачества на территории ... области (края, автономного округа)»¹⁴. В ряде слу-

чаев на региональном законодательном уровне речь идет только о взаимодействии с казачьими обществами¹⁵, о полномочиях органов государственной власти в сфере регулирования деятельности казачества¹⁶, о направлениях и дополнительных формах государственной поддержки¹⁷ или лишь о реализации развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 г.¹⁸

Отдельно следует сказать об Иркутской области, где соответствующий закон регулирует основания и общий порядок оказания членами казачьих дружин содействия исполнительным органам государственной власти в осуществлении задач и функций указанных органов¹⁹. Причем под казачьими дружинами согласно ст. 2 вышеуказанного закона понимается добровольное объединение граждан Российской Федерации, являющихся членами казачьего общества и принявших на себя обязательства по оказанию содействия исполнительным органам государственной власти Иркутской области в осуществлении задач и функций указанных

органов. Иными словами, никакой государственной поддержки казачьим обществам со стороны региональных властей речи не идет, лишь об оказании содействия при исполнении возложенных функций на соответствующие государственные органы.

Следующим блоком следует отметить законы, направленные на выделение территорий, на которых договор аренды земельного участка заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка религиозным организациям и казачьим обществам для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйствования казачьих обществ²⁰, а в Орловской области это единственный закон, регламентирующий статус регионального казачества²¹. Отметим, что указанные нормативные акты приняты в соответствии с требованиями подп. 17 п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации²², и в нем речь идет о предоставлении земельного участка религиозным организациям, казачьим обществам, внесенным в государственный реестр каза-

¹⁰ См.: законодательные акты о казачестве в Санкт-Петербурге, Пензенской области, Калининградской области, Ставропольском крае, Воронежской области, Забайкальском крае. ■ ¹¹ См.: законы о развитии казачества в Алтайском крае, Еврейской автономной области, Магаданской области, Мурманской области. ■ ¹² См.: законы о развитии российского казачества в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, Хабаровском крае, Приморском крае, Тюменской области, в Новосибирской области. ■ ¹³ См.: О развитии российского казачества : закон Кемеровской области от 28 мая 2013 г. № 66-ОЗ // Законодательный вестник Совета народных депутатов Кемеровской области № 133. Часть II от 3 июня 2013 г. ■ ¹⁴ См.: законы о развитии российского казачества на территории Кировской, Курганской, Амурской, Томской, Омской, Челябинской, Самарской, Свердловской областях, Ямало-Ненецкого автономного округа, Камчатского и Пермского края. ■ ¹⁵ См.: законы о взаимодействии органов государственной власти с казачьими обществами в Архангельской, Волгоградской, Саратовской областях. ■ ¹⁶ См.: О полномочиях органов государственной власти Владимирской области в сфере регулирования деятельности казачества во Владимирской области : закон Владимирской области от 8 апреля 2013 г. № 37-ОЗ // Владимирские ведомости. 2013. 13 апреля. № 67. ■ ¹⁷ См.: О направлениях и дополнительных формах государственной поддержки казачьих обществ в Ульяновской области : закон Ульяновской области от 29 сентября 2015 г. № 119-ЗО // Ульяновская правда. 2015. 5 октября ; О государственной поддержке казачьих обществ в Республике Северная Осетия — Алания : закон Республики Северная Осетия — Алания от 9 июля 2007 г. № 33-РЗ // Северная Осетия. 2007. 12 сентября. ■ ¹⁸ См.: О реализации в Республике Карелия Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года : закон Республики Карелия от 5 июля 2017 г. № 2139-ЗПК // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.07.2017 (дата обращения: 25.10.2018). ■ ¹⁹ См.: Об оказании членами казачьих дружин содействия исполнительным органам государственной власти Иркутской области : закон Иркутской области от 15 июля 2013 г. № 61-ОЗ // Ведомости ЗС Иркутской области. 2013. № 57 (т. 1). ■ ²⁰ См.: соответствующие законы Волгоградской, Орловской областей, Республики Хакасия. ■ ²¹ См.: Об определении территорий, на которых земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются в аренду без проведения торгов религиозным организациям, казачьим обществам, внесенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации : закон Орловской области от 6 марта 2017 г. № 2082-ОЗ // Орловская правда. 2017. 10 марта. ■ ²² См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

чьих обществ в Российской Федерации, для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйствования казачьих обществ на территории, определенной в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. Претендовать на получение надлежащих земельных наделов могут только казаки общества, внесенные в государственный реестр, что, как нам представляется, нивелирует значимость иных казачьих общественных организаций.

Содержательное сравнение нормативных правовых актов, регламентирующих порядок выделения земельных участков, показывает, что, например, закон Орловской области выделяет и прямо именуется конкретные территории, на которых земельные участки предоставляются в аренду без проведения торгов религиозным организациям, на которых земельные участки предоставляются в аренду без проведения торгов казачьим обществам, а в Республике Хакасия соответствующий закон к ним относит территории всех муниципальных районов²³. Ввиду этого не совсем понятны критерии дифференциации и прямое поименование при осуществлении выделения, да и мотивировочная часть такого решения отсутствует.

Далее обратим внимание на содержательную часть и особен-

ности юридической техники региональных законов, регламентирующих статус казачества. Эти нормативные правовые акты:

— регулируют отдельные отношения, связанные с деятельностью на определенной территории казачьих обществ, перечислены направления государственной поддержки казачества (речь, как правило, идет о декларативных установлениях о том, в каких направлениях обеспечивают содействие региональные власти, формы и механизм государственной поддержки казачьих обществ в регионе, диспозитивные нормы о создании кадетских классов, а также в деятельности по патристическому воспитанию граждан, укреплению культурных, духовных и нравственных основ казачества)²⁴;

— регулируют общественные отношения, связанные с деятельностью на определенной территории казачьих обществ, и направлены на государственную поддержку казачества казачьих обществ, а также членов казачьих обществ, добровольно взявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы и внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. Помимо наличия уточняющего понятийного аппарата (казак, казачье общество), такие законы содержат явно избыточные понятия, напрямую заимствованные из Федерального закона «О государ-

ственной службе российского казачества», определений (государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации), перечисление видов казачьих обществ применительно к конкретному географическому названию. Каких-то уникальных особенностей подобные конструкции не содержат. Закрепляется порядок утверждения уставов казачьих обществ различного уровня. Основные меры государственной политики четко не конкретизированы, не всегда закрепляется механизм финансирования для реализации всех обозначенных для взаимодействия и поддержки направлений²⁵;

— определяют правовой статус казачества, а также организационные и правовые основы привлечения казачества к несению государственной службы.

Однако считаем, что в полном объеме механизм правового регулирования отношений, связанных с российским казачеством в региональных правовых системах, не реализован. Лишь в отдельных законах мы находим положения, направленные на:

— регулирование порядка несения казачеством государственной службы;

— заключение исполнительных договоров (соглашений) с казачьими обществами на региональном уровне²⁶;

— закрепление особенностей реализации социально ориентированных видов деятельности, а так-

²³ См.: Об определении территорий Республики Хакасия, на которых договор аренды земельного участка заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка религиозным организациям, казачьим обществам для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйствования казачьих обществ : закон Республики Хакасия от 4 июля 2016 г. № 48-ЗРХ // Вестник Хакасии. 2016. № 49. ■ ²⁴ См.: О казачестве в Пензенской области : закон Пензенской области от 28 ноября 2011 г. № 2161-ЗПО // Пензенские губернские ведомости. 2011 г. № 96 ; О казачестве в Калининградской области : закон Калининградской области от 3 апреля 2015 г. № 406 // Калининградская правда (вкладыш «Официальный вестник Правительства Калининградской области»). 2015. № 69. ■ ²⁵ См.: О казачестве в Ставропольском крае : закон Ставропольского края от 1 августа 2003 г. № 29-кз // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2003. № 17 (119). Ст. 2916. ■ ²⁶ См.: О казачестве в Санкт-Петербурге : закон Санкт-Петербурга от 21 февраля 2012 г. № 37-6 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2012. № 7.

же мер государственной (областной) поддержки казачества²⁷;

— регулирование отношений, связанных с деятельностью казачества как исторически сложившейся культурно-этнической общности граждан, имеющей самобытные традиции, обычаи, культуру и хозяйственный уклад, а также с традиционным казачьим самоуправлением;

— определение порядка взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с казачеством²⁸.

Основная масса региональных законов в качестве предмета регулирования так или иначе указывают на несколько групп общественных отношений: деятельность казачества на территории определенного субъекта; определение его правового статуса; меры государственной поддержки; порядок взаимодействия с органами государственной власти и местного само-

управления, осуществляемый на уровне субъекта Российской Федерации.

В целом в современных условиях регулирование общественных отношений, связанных с российским казачеством, развивается бессистемно и разнонаправленно. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации зачастую перегружены дублирующими нормами и декларативными положениями, что не обеспечивает полноту и всесторонность правового нормирования этих общественных отношений. В ситуации, при которой законодательные органы государственной власти субъектов Федерации не обладают полным комплексом юридических оснований для формирования самостоятельного механизма правового регулирования деятельности казачьих обществ, ввиду излишней детализации полномочий региональных органов государствен-

ной власти, закрепленных в нормах Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», фактически отсутствуют четкие пределы реализации полномочий федеральных органов государственной власти по предметам совместного ведения. В этой связи в содержании норм федерального закона, принимаемого по вопросам предмета совместного ведения, необходимо детально определить границы правотворческой деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, тем самым исключив возможность произвольного толкования. Аналогичное требование целесообразно закрепить в п. 5 ст. 1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ. [ЮМ](#)

Литература

1. Горлачев Р.Ю. Проблемы соотношения законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации / Р.Ю. Горлачев, А.С. Устюжанова // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 10. С. 45–49.
2. Лебедев В.А. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации / В.А. Лебедев // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 26–29.
3. Масленникова Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (постатейный) / Е.В. Масленникова, И.Н. Осипова // СПС «КонсультантПлюс». 2007.
4. Нарутто С.В. Единство и многообразие российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 56–67.

²⁷ См.: О казачестве в Воронежской области : закон Воронежской области от 3 июня 2013 г. № 85-ОЗ // Собрание законодательства Воронежской области. 2013. № 16 (часть I). Ст. 488. ■ ²⁸ См.: О казачестве в Забайкальском крае : закон Забайкальского края от 26 декабря 2011 г. № 623-33К // Забайкальский рабочий. 2011. 29 декабря. № 255.

Проблемы правового статуса родного языка и его нормативного закрепления в российском законодательстве

Рассматривая юридические аспекты права выбора гражданами родного языка, его изучения и сохранения, можно обнаружить общеправовые коллизии и коррупциогенные факторы, наличие которых дает повод для возможных спекуляций по рассматриваемой проблематике и свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего данную сферу. Это позволит исключить возможные нарушения прав граждан, в том числе на обучение и использование родного языка, а также сохранить языковое многообразие в нашей стране.

На сегодняшний день на планете по разным оценкам насчитывается от 6500¹ до 7000 языков и более².

Если ранжировать языки по количеству людей, говорящих на них на Земле, то наиболее распространенными, используемыми, языками являются: китайский (мандарин) — количество говорящих 1 075 000 тыс. человек; английский — количество говорящих 514 000 тыс. человек; испанский — количество говорящих 425 000 тыс. человек, русский — 275 000 тыс. человек, далее следуют: хинди, арабский, бенгальский, португальский, малайско-индонезийский, французский языки³.

Танимов Олег Владимирович,
доцент кафедры теории
государства и права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
tanimov@mail.ru

Tanimov Oleg V.
Associate Professor
of the Department of Theory of State
and Law of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

Маркиянов Сергей Васильевич,
независимый эксперт,
аккредитованный
Министерством юстиции
Российской Федерации,
начальник юридического отдела
ПАО «Мордовэнергообит»
msv713@yandex.ru

Markiyanov Sergey V.
Independent expert accredited
by the Ministry of Justice
of the Russian Federation
Chief Legal Officer
at Mordovenergosbyt, PJSC

Объяснение языкового многообразия находится за пределами компетенции юристов⁴, видимо, необходимо принять данное явление как юридически значимое событие, факт. В то же время существу-

ет мнение, что около половины ныне существующих языков выйдет из употребления уже к середине нашего века⁵. Причем, по прогнозам ученых, если рассматриваемый период увеличить до ста лет, то исчезнуть могут от 3000 до 6000 существующих ныне языков.

Из числа имеющихся в мире используемых языков двумя тысячами владеют менее тысячи человек, в то же время ученые полагают, чтобы язык не исчез, а сохранялся, необходимо около ста тысяч его носителей⁶.

Можно ошибаться в прогнозах, но обстоятельства исчезновения многих языков не подвергаются сомнению, так как сегодня имеет место большое количество языков мертвых, т.е. языков, вышедших из употребления и известных благодаря письменным памятникам, возможно, записям, дошедшим от того времени, когда они были живыми. Возможен и обратный процесс — процесс возрождения исчезнувших, мертвых языков, например реально возрожденный язык иврит⁷ — государственный язык Израиля, однако общая наметившаяся тенденция — именно к исчезновению языков.

Называют разные причины вымирания языков, но главными, видимо, являются глобализация, ми-

¹ Проблемы языка в глобальном мире : монография / под. ед. Е.В. Ганиной, А.Н. Чумакова. М. : Проспект, 2016. С. 11. ■ ² Саймонс Г.Ф., Чарльз Д. Этнолог: языки мира. 21-е изд. // Фенниг 2018. Даллас, Техас: SIL International. URL: <http://www.ethnologue.com> (дата обращения: 07.12.2018). ■ ³ Проблемы языка в глобальном мире : монография / под. ред. Е.В. Ганиной, А.Н. Чумакова. М. : Проспект, 2016. С. 10. ■ ⁴ Об использовании языка в юридической деятельности см.: Ващекин А.Н., Шевченко Д.И. Обмен информацией в профессиональной деятельности юриста: исследование особенностей коммуникативной деятельности // Правовая информатика. 2018. № 1. С. 23–31. ■ ⁵ Фишман Р. Лингвистический гомункул // Популярная механика. 2017. № 5. С. 78–82. ■ ⁶ Проблемы языка в глобальном мире. С. 11. ■ ⁷ Мусорин А.Ю. О содержании понятия «мертвые языки» // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 3–6.

грации, неиспользование письменности носителями языка. Особо хочется отметить, что мировая цифровизация (диджитализация) и переход на цифровую экономику, цифровые коммуникации также способствуют вымиранию языков. Могут показаться спорными высказывания в прессе об исчезновении в ближайшие несколько десятилетий профессии переводчика⁸, однако и ученые указывают на наметившийся тренд. Так, в частности, британский исследователь, работающий в компании Google, специалист по искусственным нейросетям Джеффри Хинтон заявил, что через некоторое время будет создан чип, помещаемый в ухо человека, способный синхронно переводить речь с различных иностранных языков⁹.

Применение языков в современном понимании, возможно, станет классикой. Если носители языка могут мыслить на своем родном языке, то общаться будут посредством гаджетов, используя цифровые каналы связи и искусственный интеллект: по различным каналам связи будет выстраиваться процесс общения с себе подобными и иными субъектами без использования коммуникативной функции речи. Поводами и необходимостью для обращения к речи и письму на родном и иных языках явится исключительно желание прикоснуться к истории и культуре предков.

Многие мертвые языки будут использоваться человечеством

лишь номинально в качестве официального языка того или иного государства как языка, на котором исторически говорило население, живущее на определенной территории, по примеру языка латыни, являющегося одним из официальных языков Ватикана¹⁰ (используется в основном как богословский).

В ч. 2 ст. 26 Конституции РФ¹¹ указано, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Частью 1 ст. 26 Конституции РФ закреплено право каждого определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. Никакие официальные документы, анкеты не могут содержать указания на национальность лица или требования к лицу указать свою национальность, например, при приеме на работу. Одной из форм проявления национального самосознания является язык.

Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»¹² определяет статус русского языка как государственного языка Российской Федерации, согласно данному закону русский язык способствует взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов России в едином многонациональном государстве.

Гарантии осуществления основных политических, экономических, социальных и культурных прав каждого независимо от знания или незнания ими того или иного языка закреплены в Законе РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»¹³.

В ч. 2 ст. 68 Конституции РФ закреплено право республик в составе России устанавливать свои государственные языки.

Так, в республиках Российской Федерации государственными языками являются:

в Республике Адыгея — адыгейский язык, в Республике Алтай — алтайский язык, в Башкортостане — башкирский язык, в Бурятии — бурятский язык, в Ингушетии — ингушский язык, в Кабардино-Балкарии — кабардинский, балкарский языки, в Калмыкии — калмыцкий язык, в Карачаево-Черкесии — абазинский, черкесский, карачаевский, ногайский языки¹⁴, в Республике Коми — язык коми¹⁵, в Марий Эл — марийский язык, в Мордовии — мокшанский, эрзянский языки¹⁶, в Северной Осетии — осетинский язык, в Татарстане — татарский язык, в Тыве — тувинский язык, в Удмуртии — удмуртский язык, в Хакасии — хакасский язык, в Чечне — чеченский язык, в Чувашии — чувашский язык, в Саха (Якутии) — якутский язык. В Дагестане, согласно Конституции¹⁷ Республики

⁸ Жандарова И. Ищем учителя для робота // Российская газета. Спецвыпуск. 2017. 11 апреля. ■ ⁹ Степанов В. Т. // Ученый лаборатории Google: «Через несколько лет чип для синхронного перевода можно будет встраивать в ухо». 2015. URL: <https://tjournal.ru/tech/53910-babel-fish> (дата обращения: 06.04.2019). ■ ¹⁰ Виноградов В.А. Основы государственного устройства Государства Города Ватикана // Журнал российского права. 2002. № 9. С. 120–130. ■ ¹¹ Российская газета. 1993. 25 декабря. ■ ¹² Российская газета. 2005. 7 июня. ■ ¹³ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 50. Ст. 1740. ■ ¹⁴ Конституция Карачаево-Черкесской Республики (ред. от 25.12.2017 г.) (принята Народным Собранием 05.03.1996 г.) // Сборник законов и постановлений Карачаево-Черкесской Республики 1995–1999 гг. Ч. 1. ■ ¹⁵ Конституция Республики Коми (ред. от 23.10.2015 г.) (принята Верховным Советом Республики Коми 17.02.1994 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Коми. 1994. № 2. Ст. 21. ■ ¹⁶ Конституция Республики Мордовия (ред. от 25.12.2017) (принята Конституционным собранием Республики Мордовия 21.09.1995 г.) // Известия Мордовии. 1995. № 180. ■ ¹⁷ Конституция Республики Дагестан (ред. от 26.12.2017) (принята Конституционным Собранием 10.07.2003) // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2003. № 7. Ст. 503.

Дагестан, государственными языками на территории республики являются русский язык и все языки народов Дагестана, а к письменным языкам Дагестана относятся аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский и чеченский языки.

В Конституции РФ отсутствуют нормы, закрепляющие право устанавливать собственные государственные языки иным, кроме республик, субъектам в составе Российской Федерации. Вместе с тем автономные округа и автономная область устанавливают официальный статус этих языков собственными уставами и законами, например, официальный статус коми-пермяцкого языка закреплен ст. 42 Устава Пермского края от 27 апреля 2007 г. № 32-ПК¹⁸.

Под юридическим термином понимают слово, употребленное в законодательстве, являющееся обобщенным наименованием правового понятия, имеющего точный и определенный смысл и отличающегося смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью¹⁹.

Вопреки указанным выше требованиям юридической техники в законе отсутствуют такие понятия, как государственный язык, официальный язык, современный русский литературный язык (порядок утверждения норм современного русского литературного языка

при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации²⁰), национальный язык, родной язык, отсутствие разграничений указанных понятий и соотношения, в частности, государственного языка Российской Федерации с государственными языками республик в составе России вызывает озабоченность многих авторов²¹ и свидетельствует о наличии юридико-лингвистической неопределенности, что, согласно Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»²², является коррупциогенным фактором.

«Расплывчатые» понятия, четко не определенные в праве, и общие фундаментальные термины аксиологического свойства обладают малопонятной сущностью, допускающей возможность использования множества интерпретаций. В результате неясность понятийного аппарата вызывает двусмысленность дефиниций и неминуемо влечет неопределенность нормы и субъективное ее толкование в процессе правоприменения.

Наличие проблем нормативного правового регулирования и нормативного закрепления указанных выше понятий и дефиниций, статуса и соотношения «государственный язык Российской Федерации» и «государственные языки республик в составе России» и иных упоминаемых видов языка, безусловно, может являться причиной и иных проблем, в том числе в национальных отношениях, а также нарушения прав граждан на выбор своего родного языка.

Как отмечалось, в Конституции РФ закреплено право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Каковы же понятие, признаки и правовой статус «родного языка»?

В нормативных правовых актах применяются разные подходы в определении понятия «родной язык», но четкого закрепления понятия «родной язык» законодательство не содержит. Так, в вопросе 8 Инструкции о порядке заполнения опросных листов федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микрореперись населения) 2015 года» (утв. Приказом Федеральной службы государственной статистики от 2 апреля 2015 г. № 157)²³ указывается, что родной язык — это язык, который опрашиваемый сам для себя определяет родным вне зависимости от

¹⁸ Российская газета (Региональный выпуск «Прикамье»). 2007. № 94. ■ ¹⁹ Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1993. С. 126.

■ ²⁰ Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Российская газета. 2005. 7 июня. ■ ²¹ Василюк И.П., Насонкин В.В. К вопросу об использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации: правовой аспект // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2010. Т. 5. Вып. 2. С. 200–207; Воронцов П.М. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009; Доровских Е.М. Русский язык: совершенствование правового регулирования // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 39–52; Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 56–66. ■ ²² Российская газета. 2010. 5 марта.

■ ²³ Инструкция о порядке заполнения опросных листов федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микрореперись населения) 2015 года» (утв. Приказом Федеральной службы государственной статистики от 2 апреля 2015 г. № 157) // СПС Гарант. Текст приказа официально опубликован не был.

знания этого языка. Это язык, на котором он начал говорить в детстве, либо язык его семьи, либо язык его матери.

Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»²⁴ отождествляет понятия национальный и родной язык, что не является, на наш взгляд, верным.

В русской этимологии под «родным языком» могут понимать разные значения²⁵ — это и кровнородственная связь родственников по прямой восходящей линии, и принадлежность к малой родине, язык, на котором говорят и «думают с детства».

Вместе с тем исходя из содержания указанной выше нормы о праве граждан на пользование родным языком и на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества следует, что право языковой самоидентификации граждане осуществляют на основе своей субъективной оценки и убежденности. В противном случае выбор не был бы свободным, а если при определении родного языка следовать национальной принадлежности, то выбор родного языка не может быть твердо детерминирован критериями национальности и иными критериями происхождения человека.

Определение родного языка по закреплению в свидетельстве о рождении (в настоящее время указывается добровольно) национальному признаку родителей является неуместным, в противном случае нарушается конституционное право свободного выбора языка общения и определения национальности. В то же время, если свободный выбор — это право, значит, гражда-

нин может его реализовать, а может и не воспользоваться им, в противном случае это было бы не правом, а обязанностью. Феномен «родной язык» — это условность. Если следовать критериям определения родного языка, руководствуясь национальными признаками родителей и языком их общения, то нельзя определенно твердо говорить о выборе их ребенком языка на котором говорят его родители, более того, семья может быть этнически смешанной, многонациональной.

Понятие и решение проблем языковой самоидентификации и реализации гражданами права на пользование родным языком возможны при рассмотрении данных вопросов через призму правовых парадигм.

Является весьма очевидным, что родной язык может быть языком исчезнувшим, вышедшим из употребления и известным на основании письменных памятников, т.е. родной язык может быть мертвым языком. Гражданин, изучив свое происхождение, генеалогию, принадлежность своих предков к языку, определит для себя и укажет при необходимости в качестве родного языка, например, шокшанский, мертвый финно-угорский язык, используемый в прошлом на территории современной Мордовии. Его право не только выбрать этот язык, следуя конституционно-правовыми нормами, но и, руководствуясь внутренними принципами и убежденностью, реализовать свое право на изучение родного языка.

Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального общего и основного общего образования в соответствии с нормами Федерального закона от 29 декабря 2012 г.

№ 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²⁶ (с учетом Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”») обеспечивают возможность получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка.

В то же время в данном федеральном законе наряду с декларируемыми гарантиями получения образования на государственном языке Российской Федерации указывается, что выбор языка обучения и воспитания осуществляется в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

Как правило, в регионах отождествляют понятия «родные языки» и «государственные языки» республик Российской Федерации, обеспечивая возможность изучения тем самым государственных языков субъекта, что в правовом плане свидетельствует о невозможности гражданам в полной мере реализовать свои конституционные права по выбору и изучению родного языка, в случае если он отличен от языков государственных. На практике возможно, когда граждане, интересуясь историей, стремясь к сохранению культуры, традиций своих предков, могут указать в качестве своего родного языка не один, а сразу несколько родных языков, в этом случае пробелы законодательства не позволят ему реализовать свои права в отношении

■ ²⁴ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965. ■ ²⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 593. ■ ²⁶ Российская газета. 2012. 31 декабря.

родных языков в силу отсутствия нормативного правового регулирования.

Обозначенные выше проблемы нормативного правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений ярко иллюстрируют, что признание родного языка государственным, наличие возможностей для его изучения и получения на нем образования являются необходимыми, но недостаточными условиями его сохранения и популяризации.

В правовом аспекте, с учетом наличия в понятии «родной язык» указанных выше условностей его определения и выбора, можно констатировать, что он (родной язык) в этом смысле де-юре является юридической фикцией. Поэтому подхо-

ды к изучению и нормативному правовому регулированию данных общественных отношений должны строиться с позиции теории юридических фикций²⁷. Более того, не без основания полагаем, что для сохранения языкового многообразия и изучения родного языка, эффективно рассматривая проблему в парадигме юридических фикций, в большей степени необходимо акцентировать внимание не на субъекты, граждан — носителей (квазиносителей) языка, а на сам язык, т.е. на объект нормативного регулирования, способствовать популяризации проявления интереса к языкам вообще, в том числе к языкам исчезнувшим, но для кого-то являющимся также родными. Для достижения указанных целей

эффективным будет применение совместных усилий государства и институтов гражданского общества, социально ориентированных некоммерческих организаций по созданию языковых библиотек, баз данных о языках, в том числе с применением цифровых технологий.

Обстоятельства, свидетельствующие о многочисленных проблемах нормативного регулирования, об отсутствии четких дефиниций, в частности понятия «родной язык», о наличии юридико-лингвистических неопределенностей в действующих нормативных правовых актах, подтверждают необходимость совершенствования законодательного регулирования данных вопросов. [ЮМ](#)

Литература

1. Василюк И.П. К вопросу об использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации: правовой аспект / И.П. Василюк, В.В. Насонкин // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2010. Т. 5. № 2. С. 200–207.
2. Ващекин А.Н. Обмен информацией в профессиональной деятельности юриста: исследование особенностей коммуникативной деятельности / А.Н. Ващекин, Д.И. Шевченко // Правовая информатика. 2018. № 1. С. 23–31.
3. Виноградов В.А. Основы государственного устройства Государства Города Ватикана / В.А. Виноградов // Журнал российского права. 2002. № 9. С. 120–130.
4. Воронецкий П.М. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.М. Воронецкий. СПб., 2009. 25 с.
5. Доровских Е.М. Русский язык: совершенствование правового регулирования / Е.М. Доровских // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 39–52.
6. Жандарова И. Ищем учителя для работа / И. Жандарова // Российская газета. Спецвыпуск. 2017. 11 апреля.
7. Мусорин А.Ю. О содержании понятия «мертвые языки» / А.Ю. Мусорин // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 3–6.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. 6-е изд., испр. М. : Русский язык, 1984. 796 с.
9. Проблемы языка в глобальном мире : монография / под ред. Е.В. Ганиной, А.Н. Чумакова. М. : Проспект, 2016. 208 с.
10. Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») / Д.В. Руднев, Т.С. Садова // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 56–66.
11. Саймонс Г.Ф. Этнолог: языки мира, двадцать первое издание / Г.Ф. Саймонс, Д. Чарльз // Фенниг 2018. Даллас, Техас : SIL International. URL: <http://www.ethnologue.com> (дата обращения: 07.12.2018).
12. Степанов В.Т. Ученый лаборатории Google: «Через несколько лет чип для синхронного перевода можно будет встраивать в ухо» / В.Т. Степанов. URL: <https://tjournal.ru/tech/53910-babel-fish> (дата обращения: 6.02.2019).
13. Танимов О.В. Теория юридических фикций : монография / О.В. Танимов ; отв. ред. Т.В. Кашанина. М. : Проспект, 2018. 224 с.
14. Фишман Р. Лингвистический гомункул / Р. Фишман // Популярная механика. 2017. № 5. С. 78–82.
15. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М. : Юридическая литература, 1993. 200 с.

²⁷ См.: Танимов О.В. Теория юридических фикций : монография (отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Т.В. Кашанина). М. : Проспект, 2018. 224 с.

К вопросу об определенности правовой дефиниции «правовая информация»

Современную общественную жизнь уже невозможно представить без развитых механизмов создания, обработки, распространения и получения различного рода информации. На протяжении всей жизни информация затрагивает различные сферы деятельности человека и общества, является неотделимой частью его функционирования и ключевым элементом права. Эволюция информационных и коммуникационных технологий значительно упрощает решение вопросов доступности, открытости информации в различных сферах жизни общества и государства.

Вопросы производства, распространения и получения информации являются объектом научных исследований в различных сферах, например в теории менеджмента, где заложены и исследуются коммуникационные основы информационных обменов. Наличие информации о ком-либо или о чем-либо не дает возможности оценивать данные отношения в сфере действия информационного права.

Для информационного права объектами исследования выступают правоотношения, складывающиеся в ходе производства, распространения, обработки и получения информации. В конституционном праве существует устоявшийся традиционный подход, согласно которому право на информацию рас-

Шевцова Юлия Игоревна,
аспирант кафедры
конституционного права
имени Н.В. Витрука
Российского государственного
университета правосудия
juliaishevtsova@mail.ru

Shevtsova Yulia I.
Postgraduate Student
of the Vitruk Department
of Constitutional Law
of the Russian State University
of Justice

считывается в субъективном смысле и является комплексным правом, включающим в себя перечень закрепленных в Конституции РФ конкретных правомочий, включая реализацию указанного права через его внешнее и внутреннее проявление.

Активно исследуются вопросы открытости в деятельности органов государственной и муниципальной власти, в том числе в сфере доступности информации об их деятельности. Названные и другие аспекты исследований создают базис для научного исследования значения правовой информации для обеспечения как конституционного права на доступ к правовой информации, так и его влияния на соблюдение и защиту прав человека в целом.

В п. 4 ст. 29 Конституции РФ закреплено субъективное право человека на информацию, а именно право свободно искать, полу-

чать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, что является связующим элементом всей системы конституционных прав и свобод¹. Конституция РФ гарантирует названное право и в совокупности со ст. 2, которая гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Данный аспект определяет наличие конституционной обязанности государства и корреспондирующей обязанности функции по обеспечению конституционного права на информацию путем создания действенных и безопасных механизмов поиска, сбора, получения, передачи, произведения и распространения информации.

Особой частью информационной функции государства является создание эффективного механизма распространения правовой информации, поскольку без наличия правовой информации невозможно обеспечить соблюдение гарантии прав граждан, должное функционирование общественных отношений, реализацию прав и свобод человека и гражданина, разрешение споров о праве.

Термин «правовая информация» встречается в различных нормативных правовых актах, а также в научной литературе. Как известно, в юридической литературе не

¹ См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

утихает дискуссия относительно легального определения термина «правовая информация». Множество авторов трактуют термин по-разному, в связи с этим существует много подходов к его определению.

Правовая информация — это словосочетание, в котором понятие «информация», по отношению к понятию «правовая информация», является родовым понятием, и данное исследование невозможно без представления об информации как социальном явлении. Слово «информация» образовано от латинского слова *informatio*, что означает изложение, толкование, представление, сообщение. В русском языке информация означает сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством. В том числе термин «правовая» относительно к «информации» указывает на сферу действия, а именно на специфику средств.

Часть ученых раскрывают правовую информацию как комплексное право, значение которого содержится в ч. 4. ст. 29 Конституции РФ, также оно может быть раскрыто в качестве субъективного права человека в области информации, которое проявляется в виде свободы публичного доступа к информации².

Также в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация характеризуется как любые сведения независимо

от формы их представления³. Исходя из этого, к правовой информации можно отнести сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях, протекающих в жизнедеятельности общества, содержащихся в правовых нормах, источниках, которые применяются при урегулировании правовых ситуаций.

Правовая информация представляет собой значимый ресурс, востребована и обладает значимой важностью в социальной сфере, в результате чего привлекает к себе внимание и пользуется интересом со стороны ученых.

Существует позиция ученых, которые рассматривают термин «правовая информация» как объект правовых отношений, независимо от точки представления, как сведения, сообщения или данные. Таким образом, большинство отношений формируются по причине возникновения информации, а именно в процессе потребления и распространения сведений⁴.

Некоторые авторы придерживаются точки зрения, согласно которой основу правовой информации составляют правовые акты, а также иные материалы, которые регулируют все сферы правовой деятельности.

В свою очередь В.В. Стахова рассматривает «правовую информацию» через правовую презумпцию свободы поиска, получения и распространения информации между субъектами информационных правоотношений⁵.

Правовую информацию Д.В. Гавришов определяет как закрепленное Конституцией, а также зафиксированное в законодательстве правовое притязание человека, которое направленно на поиск, получение, передачу, производство и распространение сведений любым доступным законным способом⁶.

Схожего мнения придерживается А.А. Чеботарева, которая определяет правовую информацию как совокупность правомочий субъектов в информационной сфере, и данная информация раскрывается в области поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, применения информационных технологий, а также обеспечения защиты информации⁷.

Содержание понятия «правовая информация» необходимо исследовать с правовой точки зрения и ее содержания как объекта прав.

По своей сущности правовая информация составляет содержание всей совокупности источников права, признаваемых в конкретном государстве. Для Российской Федерации, согласно ст. 15 Конституции РФ, это нормы и принципы международного права, международные договоры, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты, акты органов местного самоуправления, правоприменительные акты, в том числе акты индивидуального правового регулирования.

Не могут применяться нормативные правовые акты, затрагива-

² См., например: Гришаева Ю.И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2007. С. 25. ■ ³ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁴ См., например: Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Юстицинформ, 2007. С. 267. ■ ⁵ См.: Стахова В.В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 14. ■ ⁶ См.: Гавришов Д.В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2010. С. 25. ■ ⁷ См.: Чеботарева А.А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // Юридический мир. 2015. № 1. С. 49–53.

ющие права, свободы и обязанности человека и гражданина, которые не опубликованы официально для всеобщего обозрения. Такие акты не влекут правовых последствий как не вступившие в силу. Официальное опубликование является конституционной гарантией прав граждан, и государство не вправе требовать от граждан соблюдения законов, содержание которых не доведено до их сведения.

Правовая информация — это информация о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, компетенции, порядке обращения, участии в целевых программах, о нормотворческой деятельности, отчеты органов и статистическая информация их деятельности.

К содержанию правовой информации следует отнести разъяснения органов государственной власти и местного самоуправления относительно существующих правовых возможностей для реализации и защиты своих конституционных и иных прав и интересов, такие как специальные обзоры, анализ правоприменительной практики, обратная связь с субъектами конкретных правоотношений, юридические консультации и др. Содержание правовой информации всегда производно и направлено на обеспечение доступности, а также адекватного восприятия информации субъектами правоотношений.

Правовая информация является объектом общественных отношений по поводу ее создания, производства, распространения, получения, усвоения и использования. Она несет в себе правовые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Субъектами являются участники информационных правоотношений, к ним относятся органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица, граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, объединения граждан, юридические лица, СМИ и правовые системы.

Субъектом создания (производства) правовой информации является государство в лице органов государственной власти и местного самоуправления, а также в лице должностных лиц. Субъектом получения, уяснения и использования являются физические или юридические лица, общественные организации.

Следует отметить, что существует особый специальный субъект передачи информации: средства массовой информации, определенные в качестве официальных источников опубликования нормативных правовых актов, органы власти имеют свои средства массовой информации.

Официальное опубликование проводится путем помещения полного текста документа в общедоступном издании, которое должно свободно распространяться среди населения по неограниченной подписке.

Одним из таких официальных изданий является «Российская газета», периодическое издание, основанное в 1990 г., после опубликования в котором вступают в силу государственные документы.

В 1994 г. было создано «Собрание законодательства Российской Федерации», в издании публикуются акты и приложения к ним путем размещения в статьях, которым присвоены соответствующие порядковые номера.

Также существуют иные средства массовой информации, заин-

тересованные в распространении правовой информации, в целях повышения информированности граждан, защиты прав и свобод человека и гражданина.

В настоящее время специальных каналов радиовещания и телевидения по правовой тематике нет, однако существуют отдельные периодические передачи, например «Человек и закон», «Парламентский час», «Совершенно секретно», «Криминал».

Среди СМИ широко распространены печатные издания, которые специализируются на правовых вопросах, но не обладают статусом источника официального опубликования. Такие издания учреждаются гражданами или юридическими лицами с целью опубликования текстов нормативных правовых актов по определенной тематике, такие как «Право и экономика», «Российский адвокат», «Юрист».

Существуют СМИ, не специализирующиеся на правовых вопросах, они публикуют противоречивую информацию, и в результате правовое сознание гражданина формируется под влиянием самой неоднозначной информации, которая раскрывается с точки зрения определенных политических партий и общественных объединений, при этом некоторая информация не относится к числу достоверных.

К субъектам передачи информации также можно отнести справочно-правовые системы, такие как СПС «КонсультантПлюс» и СПС «Гарант».

Справочно-правовая система представляет собой эффективную программу, которая круглосуточно обеспечивает доступ к правовым данным и позволяет получить необходимую информацию путем

поиска ответа на интересующие вопросы пользователя.

В справочно-правовую систему включены нормативные документы, комментарии и разъяснения, судебная и арбитражная практика и толковые словари. Данные системы производят и внедряют инновационные возможности для эффективной работы с правовой информацией.

Одна из главных задач системы — максимально донести достоверную правовую информацию до предельного количества пользователей, поэтому система должна обеспечиваться постоянным обновлением баз данных.

Взаимодействие субъектов заключается в передаче и распространении информации, а также в ее достоверном получении, в результате возникает правовое содействие.

К основным способам передачи правовой информации относят опубликование информации через СМИ, в базе данных справочно-правовых систем, через книжные сети, в Интернете, создание специальных сайтов органов государственной власти и размещение на данных сайтах информации, также направление индивидуальных правоприменительных решений субъекту, которому адресованы.

Можно выделить способ передачи информации через семинары и конференции, такой способ предоставляет возможность получения разъяснений и рекомендаций от лица специалистов. Однако данный способ может рассматриваться как вспомогательный инструмент получения информации в дополнение к основным.

В настоящее время система распространения правовой информации в основном направлена на информирование государственных органов и учреждений, однако в связи с использованием новых информационных технологий развиваются системы, бесплатно обеспечивающие базовый уровень сервиса для доступа граждан к правовой информации.

Согласно ст. 15 Конституции РФ, все законы подлежат официальному опубликованию, неопубликованные законы не могут применяться, следовательно, форма выражения всегда письменная, это является отличительной особенностью от других сфер, где может быть устная передача. Официальное опубликование законов является конституционной гарантией прав граждан.

Нарушение принципа доступности правовой информации приво-

дит к нарушению не только конституционного права на информацию, но и конституционных и иных прав и свобод, созданию препятствий к их реализации, является основанием для осуществления их защиты в судебном порядке. Посредством использования современных информационных технологий необходимо создать условия, в которых будет тесное взаимодействие между гражданами и органами власти, а именно обеспечить открытую информированность о деятельности государственной власти для общего доступа.

Итак, анализ основных характеристик содержания правовой информации дает возможность сформулировать конкретное определение данного термина.

Правовая информация — это совокупность достоверной информации о содержании действующих источников права, компетенции органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, о порядке реализации и защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, разъяснения органов государственной власти и местного самоуправления, передаваемой в письменном виде субъектам правоотношений через официальные источники. ЮМ

Литература

1. Гавришов Д.В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Гавришов. Белгород, 2010. 181 с.
2. Гришаева Ю.И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.И. Гришаева. Оренбург, 2007. 208 с.
3. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М. : Юстицинформ, 2007. 616 с.
4. Стахова В.В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Стахова. М., 2005. 237 с.
5. Чеботарева А.А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод / А.А. Чеботарева // Юридический мир. 2015. № 1. С. 49–53.

Некоторые вопросы заключения межкредиторского соглашения

В соответствии со ст. 309.1 Гражданского кодекса РФ между кредиторами одного должника по однородным обязательствам может быть заключено соглашение о порядке удовлетворения их требований к должнику.

Согласно указанной норме, можно сделать вывод о следующих содержащихся в законе условиях заключения межкредиторского соглашения:

— участники соглашения должны являться кредиторами одного и того же должника;

— кредиторы должны иметь самостоятельные обязательства с должником, т.е. не образовывать активную множественность по смыслу ст. 321, 322 Гражданского кодекса РФ;

— обязательства кредиторов должны быть однородными.

Попробуем более детально разобрать каждое из условий заключения межкредиторского соглашения в целях обнаружения законодательных пробелов и поиска путей их преодоления.

1. Участники соглашения должны являться кредиторами одного и того же должника.

Таким образом, при рассмотрении правоотношений из межкредиторского соглашения необходимо учитывать «иные» правоотношения участников такого соглашения — их имущественные отношения с должником. Являясь стороной таких «иных» правоотношений, участники межкредиторского со-

Груенко Светлана Юрьевна,
аспирант Московского
государственного
юридического университета имени
О.Е. Кутафина
jurist.gruenko@mail.com

Gruenko Svetlana Yu.
Postgraduate Student of the Kutafin
Moscow State Law University

глашения должны выступать в них в качестве кредитора, т.е. иметь соответствующее право требования к должнику. Важность наличия таких отношений определяют экономическая целесообразность и само назначение конструкции межкредиторского соглашения — целью заключения межкредиторского соглашения является перераспределение риска неисправности должника путем установления порядка распределения имущественного предоставления, полученного от должника по указанным обязательствам.

С первого взгляда указанное условие достаточно очевидно и не влечет трудности в его толковании, однако это касается только простого обязательства, где на стороне кредитора выступает одно лицо. Остается неясным вопрос о возможности субординации требования кредитора с пассивной множественностью лиц в соответствующем обязательстве.

Первым разберем вопрос долевого пассивной множественности. Так, например, кредитор **А** по обязательству **А** имеет право требо-

вания к долевым должникам № 1 и № 2. Допустимо ли участие в таком случае кредитора **А** в межкредиторском соглашении путем субординации требования **А** в отношении общего должника № 1? Ни законодатель, ни имеющаяся в России правоприменительная практика не дают ответ на данный вопрос. Однако, на наш взгляд, его разрешение кроется в вопросе понимания правовой природы обязательства с множественностью лиц.

Первый подход заключается в понимании того, что доленое обязательство является единым обязательством с множественностью лиц. Такой точки зрения, в частности, придерживается В.В. Кулаков, классифицируя виды обязательств с множественностью лиц, в ряду которых называет и доленое обязательство¹.

С одной стороны, кредитор **А** может заключить соглашение только в отношении требования к общему должнику № 1 (т.е. в случае исполнения требования должником № 2 исполненное им не будет распределяться между субординированными кредиторами). Такая ситуация в практике возможна и в определенной степени даже будет выполнена ту задачу, которая возложена на межкредиторское соглашение, однако такой подход будет противоречить логике устройства юридической связи лиц в обязательстве — такое обязательство фактически будет разделено на два различных обязательства и потеряет свой единый доленой характер.

¹ Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 217.

Таким образом, основываясь на взгляде о том, что долевое обязательство является единым обязательством с множественностью лиц, вопрос о допустимости пассивной долевой множественности в обязательстве при заключении межкредиторского соглашения будет решен в отрицательную сторону.

Другая точка зрения исходит из юридической самостоятельности обязательств каждого из должников, составляющих долевое обязательство². Объясняется это следующим.

Следуя буквальному толкованию ст. 308 Гражданского кодекса РФ множественность лиц в обязательстве не предполагает изменения количества сторон такого обязательства — в обязательстве все также существуют один кредитор и один должник, только одна (или обе из сторон) представлена несколькими лицами.

В долевом же пассивном обязательстве каждый должник обязан к предоставлению лишь части исполнения, т.е. обязательство распадается на доли, и каждый из долевых должников обладает самостоятельными правами или обязанностями. «По этой причине, — отмечает К.А. Сердюков, — они (должники) являются не представителями одной из сторон внешне единого долевого обязательства, а субъектами самостоятельных обязательств, слагающих долевое обязательство»³.

Такая точка зрения высказывалась многими дореволюционными и советскими учеными. Например, В.И. Голевинский заключал, что единство долевого обязательства «есть более кажущееся, нежели дей-

ствительное, такое обязательство распадается, в некотором смысле, на столько обязательств единичных, сколько имеется отдельных частей удовлетворения»⁴. Аналогичной точки зрения придерживались Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, И.Н. Трепицин, К.Н. Анненков⁵.

Таким образом, исходя из взглядов о юридической самостоятельности долевых обязательств, можно заключить о возможности заключения межкредиторского соглашения в отношении требования к одному из долевых должников.

На наш взгляд, при формулировании категоричного ответа на вопрос о возможности заключения межкредиторского соглашения в рассматриваемом случае необходимо исходить из практической потребности участников хозяйственного оборота и оценки рисков заключения такого соглашения. По нашему мнению, заключение межкредиторского соглашения по обязательству с долевыми должниками в отношении одного из них не будет противоречить как природе межкредиторского соглашения, так и природе долевого обязательства, более того, будет служить достижению экономической цели, заложенной в межкредиторском соглашении, в связи с чем считаем такую ситуацию возможной.

В случае с солидарными должниками ситуация обстоит несколько иначе. Солидарное (корреальное) обязательство юридически едино, а соответственно, выделение из него требования к одному из солидарных должников будет противоречить логике устройства юридической связи, составляющей суть

данного обязательства. Кроме того, неясно, как поступить в случае, если по солидарному (корреальному)⁶ обязательству исполнившим требование окажется должник, не являющийся должником других кредиторов. Согласно идее законодателя и букве закона, исполнение таким должником не будет подлежать распределению среди кредиторов в соответствии с условиями соглашения. Таким образом, можно говорить о том, что возникновение обязанности по передаче имущества субординированного кредитора по обязательству с солидарными должниками будет поставлено в зависимость от того обстоятельства, кто именно из солидарных должников исполнит требование такого кредитора: общий должник кредиторов или же солидарный должник, не являющийся должником иных кредиторов.

И опять же возникает вопрос о допустимости заключения межкредиторского соглашения в указанной ситуации: исходить ли из мысли юридической корректности такой конструкции или ее практической применимости, ее возможного экономического результата — этот вопрос необходимо решить ученым нашего времени для наиболее эффективного применения конструкции межкредиторского соглашения участниками хозяйственного оборота.

2. Кредиторы должны иметь самостоятельные обязательства с должником, т.е. не образовывать активную множественность по смыслу ст. 321, 322 Гражданского кодекса РФ.

² Сердюков К.А. О границах понятия обязательств с множественностью лиц // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 94–97. ■ ³ Там же. ■ ⁴ Голевинский В.И. О происхождении и делении обязательств / Сочинение В. Голевинского. Варшава : В Типографии Осипа Бергера, 1872. [8], 302 с. ■ ⁵ Сердюков К.А. Указ. соч. ■ ⁶ Опуская вопрос о различии корреального и солидарного обязательства (более подробно: Мейер Д.И. Русское гражданское право // Статут, 2003. 831 с.).

В этом случае наличие активной множественности на стороне какого-либо из субординированных обязательств порождает вопросы в ее допустимости. Так, например, два солидарных кредитора по обязательству с должником стали участниками межкредиторского соглашения, согласно которому их требования субординированы относительно другого кредитора. В этом случае каждый из солидарных кредиторов обязан передать исполненное должником старшему кредитору. Однако неясен вопрос о том, как будет производиться уступка права требования старшего кредитора в отношении таких солидарных кредиторов: будет ли требование уступлено только передавшему исполнение от должника солидарному кредитору (если обязательство было исполнено должником в полном объеме только одному из кредиторов) или возможно предусмотреть механизм уступки старшего требования обоим солидарным кредиторам, не «теряя» режим их солидарности.

Солидарный режим согласно ст. 322 Гражданского кодекса РФ возникает только в предусмотренных законом случаях (к коим рассматриваемая ситуация не относится), а также в случае, если солидарное требование предусмотрено самим договором (обязательством с должником), что влечет необходимость заключения соглашения с должником об изменении условий старшего обязательства (указанная схема заключения соглашения с должником представляется «нежизнеспособной» в рамках ре-

шения поставленной проблемы). В связи с указанным наличием правовой пробел, иллюстрирующий неспособность действующего права обосновать механизм, который служит достижению экономических целей субъектов.

В случае с долевыми кредиторами ситуация обстоит проще. Так, каждый из долевого кредитора субординированного обязательства (младшего обязательства) должен передать исполненное должником старшему кредитору. При этом, согласно буквальному толкованию ч. 2 ст. 309.1 Гражданского кодекса РФ, «к кредитору, который передал полученное от должника исполнение другому кредитору, переходит требование последнего к должнику в соответствующей части». В связи с этим логичным представляется переход прав требований старшего кредитора к передавшему исполнение долевого кредитору в соответствующей части; последующая передача исполнения старшему кредитору вторым долевым кредитором влечет аналогичный переход прав.

3. Обязательства кредиторов должны быть однородными.

Законодатель не дает определения однородным обязательствам. При этом, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, однородными обязательствами для целей применения ст. 309.1 Гражданского кодекса РФ считаются, в частности, обязательства, предусматривающие передачу определенных родовыми признаками вещи или прав, например денежные обязательства или обязательства

по передаче бездокументарных ценных бумаг определенной категории (типа)⁷. Обратим внимание, что перечень возможных случаев однородности требований Верховный Суд РФ оставил открытым.

Из этого разъяснения следуют два вывода: во-первых, однородность требований кредиторов определяется однородностью предмета обязательства (однородностью объекта гражданских прав). Во-вторых, основание возникновения требования кредитора не определяет однородность требования и, соответственно, не имеет значения при заключении межкредиторского соглашения. То есть однородными требованиями, в отношении которых может быть заключено межкредиторское соглашение, могут быть, например, требование об уплате денежных средств в счет оплаты выполненных работ по договору подряда и требование о возврате уплаченных денежных средств третьему лицу (иному кредитору должника) по договору поручительства в порядке регресса (на основании ст. 365 Гражданского кодекса РФ)⁸.

К указанному выводу можно также прийти, применив по аналогии разъяснения п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 г. № 65⁹, данные в отношении применения норм о зачете встречных однородных требований: Гражданский кодекс РФ не требует, чтобы предъявляемое к зачету требование вытекало из того же обязательства или из обязательств одного вида.

Казалось бы, разъяснения об однородности требований в целях

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». URL: <http://www.consultant.ru> ■ ⁸ Ю.С. Харитонов также отмечает возможность заключения межкредиторского соглашения по однородным неденежным требованиям, имеющим различные правовые основания, но имеющим предметом вещи, определенные родовыми признаками (см.: Харитонов Ю.С. Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 105–111). ■ ⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований». URL: <http://www.consultant.ru>

применения ст. 309.1 Гражданского кодекса РФ являются предельно логичными и исчерпывающими, однако в отношении следующего случая дело обстоит не столь определенно и требует дополнительных пояснений.

Так, например, требование о передаче зерновых культур по договору купли-продажи и требование о передаче аналогичных зерновых культур по договору займа имеют однородный предмет обязательства (вещь, определенную родовыми признаками), однако признание данных требований однородными в целях их субординирования представляется невозможным в силу следующих причин. В случае заключения соглашения о субординации указанных требований последствием бы стала неопределенность срока возврата зерновых культур займодавцу: считать ли этот срок с момента исполнения младшего обязательства должником младшему кредитору (что юридически является обоснованным) или с момента фактического получения младшим кредитором вещи во владение по уступленному старшему обязательству, т.е. в момент исполнения должником старшего обязательства (что является более справедливым с точки зрения интересов заемщика). Более того, правоотношения по каждому из обязательств (младшему и старшему) оказались бы «разбитыми» на

части: право требовать передачи вещи у младшего кредитора возникнет по старшему обязательству (вследствие уступки права требования старшим кредитором), а обязанность вернуть аналогичную вещь — по младшему обязательству (ведь должник не связан условиями межкредиторского соглашения и считается исполнившим младшее обязательство надлежащим образом). Субординация, совершенная аналогичным образом в силу двух указанных последствий, мыслится совершенно паралогической, юридически несостоятельной и лишеной здравого смысла. В качестве юридического основания недопустимости такой субординации можно назвать ч. 1 ст. 388 ГК РФ — недопустимость уступки права требования старшего кредитора младшему в силу ее противоречия закону; при этом противоречие закону будет выражено в противоречии такой уступки существу заемных отношений.

Таким образом, на основании изложенного можно сформулировать следующие критерии, исходя из которых можно заключить о возможности или невозможности субординирования требований кредиторов:

— однородность предмета правоотношений (однородность объекта материального мира, по поводу которого возникли правоотношения); индивидуально-определенная вещь не может быть объектом субординированных требований;

— однородность объекта правоотношений; в понимании объекта правоотношений мы исходим из монистической теории объекта, т.е. в качестве такового признаем поведение обязанных лиц (например, передача вещи). При этом, как отметит В.А. Гуреев, возможно заключение межкредиторского соглашения по поводу передачи товаров, выполнения однотипных работ или же оказания услуг¹⁰;

— наличие встречной обязанности, равно как и наличие любых иных неисполненных обязанностей участника межкредиторского соглашения по обязательству с должником. При их наличии уступка права требования не может быть осуществлена без полной замены стороны в обязательстве, иначе она будет противоречить существу правоотношений — в этом случае заключение межкредиторского соглашения мыслится невозможным;

— кауза (если сделка каузальная), цель, существо правоотношений должны быть идентичными или схожими. Этот критерий можно назвать вторичным, следующим из предыдущего пункта, ведь наличие встречных (или любых иных неисполненных) обязанностей будет следовать из каузы, цели, существа правоотношений. Так, шансы на субординацию будут отсутствовать у требований о передаче вещи в собственность и требований о передаче вещи во временное владение. ЮМ

Литература

1. Голевинский В.И. О происхождении и делении обязательств / Сочинение В. Голевинского. Варшава : В Типографии Осипа Бергера, 1872. 302 с.
2. Гуреев В.А. Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику — новелла гражданского законодательства / В.А. Гуреев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 20–23.
3. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России : монография / В.В. Кулаков. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РАП ; Волтерс Клувер, 2010. 256 с.
4. Сердюков К.А. О границах понятия обязательств с множественностью лиц / К.А. Сердюков // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 94–97.
5. Харитонов Ю.С. Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике / Ю.С. Харитонов // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 105–111.

¹⁰ Гуреев В.А. Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику — новелла гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 20–23.

Коллективная воля в управлении землей долевой собственности сельскохозяйственного назначения

Постановка проблемы

С 2002 г., после институциональной реформы земельных отношений, в Российской Федерации действует Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее — Закон). Напомним, что реформа заключалась в изменении формы собственности и распределении земель сельскохозяйственного назначения между участниками колхозов и работниками совхозов пропорционально их трудовому стажу соответственно в колхозе и совхозе. Впоследствии к лицам, имевшим право на получение земельной доли, были приравнены работники социальной сферы на селе — здравоохранения, образования, культуры и т.д. В результате приватизации 1991–1993 гг. был образован класс собственников земельных долей, которые в совокупности обладали правом собственности на земли сельскохозяйственного назначения. При этом у этих же лиц право ординарной имущественной приватизации, так же как и у иных участников ваучерной приватизации, предполагалось к трансформации в общую собственность на средства производства: недвижимое имущество, сельскохозяйственную технику и т.д.¹ Дальнейшая динамика развития общественных отношений привела к сохранению долевой собственности на землю, но к фактической

**Майборода
Виктор Александрович,**
судья Тульского областного суда
в отставке,
кандидат юридических наук
victormaiboroda@yandex.ru

Maiboroda Viktor A.
Judge Emeritus
of the Tula Regional Court
Candidate of Legal Sciences

утрате долевой формы собственности на имущество приватизированных колхозов и совхозов². Само течение времени привело к смене поколений, и обладателями общей долевой собственности на земельные участки на сегодняшний день выступают иные лица, нежели участники первоначальной приватизации: как правило, наследники в порядке, установленном для наследования в гражданском законодательстве. Новые собственники земельных долей не являются носителями сознания, в котором была бы закреплена ценность коллективной формы сельскохозяйственного производства. Результатом отсутствия доминирующей ценности в массовом сознании — преимущества коллективной формы хозяйствования в сельскохозяйственном производстве выступает происходящая непосредственно в текущее время дифференциация социальной группы собственников земельных паев. На наш взгляд, та-

кая дифференциация является новым общественным отношением, регулирование которого — законодательная проблема современного развития регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Современные правообладатели земельного пая не тождественны владельцам иного недвижимого имущества либо долей в праве на иное недвижимое имущество. Земля находится в долевой собственности, средства ее обработки находятся в собственности сельскохозяйственного товаропроизводителя, и это разные группы собственников. При этом имущество, как непосредственно земля, так и средства ее обработки, получены указанными группами уже не в результате трудового участия, а по иным гражданско-правовым основаниям и составляют для них имущественную, а не трудовую ценность. Непосредственно обладатели земельных паев не составляют однородного в социальном смысле коллектива, которым они являлись в начале 1990-х годов. Это не лица, вместо создававшие коллективную собственность, а лица, чье имущественное, социальное и образовательное неравенство является очевидным, в том числе и им самим. Отсутствие тождества базовых ценностей неизбежно влияет на существо принимаемых решений при управлении общей до-

¹ Липски С.А. О развитии федерального законодательства, регулирующего оборот земель сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. 2013. № 2. С. 81–86. ■ ² Липски С.А. Правовые аспекты оборота земель сельскохозяйственного назначения в постсоветской России // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 12–19.

левой собственностью, что, в свою очередь, обуславливает необходимость предлагаемого анализа и предложений по изменению механизма управления, которым является общее собрание собственников в земельном участке.

Применительно к цели настоящего исследования следует обратить внимание, что Закон предусматривает два механизма реализации правомочий владения, пользования и распоряжения земельным участком, находящимся в общей собственности:

1) полномочия, которые отнесены к компетенции общего собрания, осуществляются в соответствии с процедурой проведения общего собрания и при наличии кворума, достаточного для его проведения;

2) иные полномочия по владению, пользованию и распоряжению земельным участком разрешаются посредством заключения соглашения о порядке пользования, владения и распоряжения земельным участком. При заключении такого соглашения должна быть выражена позитивная воля каждого из участников общей долевой собственности в отличие от волеизъявления по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания участников общей долевой собственности.

А лицо, не согласное с условиями договора, имеет право выделиться вне зависимости от согласия арендатора земельного участка. То есть коллективная воля в данном правиле сочетается с индивидуальным интересом (волей) посредством исключения из общего правила для арендатора земельного участка, который своим согласием (несогласием) на выдел сохраняет

условия определенности в отношении арендуемого им объекта — земельного участка. Дихотомия коллективной/индивидуальной воли (интереса) к сделке арендодателя разрешена законодателем за счет арендатора.

Таким образом рассматриваемое регулирование указывает на две формы волеизъявления: индивидуальный (интерес) и коллективное волеизъявление. Если относительно индивидуального интереса закреплена ее свобода к заключению договора вышеприведенным регулированием основных начал гражданского законодательства, то относительно коллективной воли, порядка ее формирования и выражения прямой нормы о ее автономии и свободе к заключению договора правил о ней ни в общих началах, ни в специальном регулировании мы не найдем.

Аналогичным является и рассуждение об автономии воли. Индивидуальный владелец земельного пая наделен ею в полной мере, а при коллективном выражении воли персональная автономия воли вытесняется коллективным выражением воли большинства участников общего собрания, судьбе которого должно следовать меньшинство, за единственным исключением, основанным реализацией принципа о свободе договора — несогласием с условиями договора аренды.

Формирование коллективной воли при управлении общей долевой собственностью — земельным участком сельскохозяйственного назначения осуществляется за счет ограничения индивидуальной автономии каждого из участников общей долевой собственности в земельном участке. Такая

конструкция является доктринально разработанной в корпоративном праве, но не в отношении гражданско-правовых сообществ, к числу которых относятся участники общей собственности в земельном участке. В корпоративном праве такое вытеснение автономии воли коллективным волеизъявлением мотивируется экономической целесообразностью при управлении компанией³. Однако участники корпорации добровольно жертвуют автономией воли, утрачивая имущественную самостоятельность в части вклада в уставный (складочный) капитал своей волей. Участники же общей долевой собственности в земельном участке атрибута автономии воли лишены самим законом, регулирующим отношения по обороту земель сельскохозяйственного назначения в случае следования меньшинства воле большинства.

В приведенной связи особенно следует выделить и то обстоятельство, что участники общей долевой собственности в земельном участке в отличие от корпоративной общности не базируются на универсальной ценности извлечения прибыли с помощью принадлежащего им имущества. В рассматриваемом случае участники долевой собственности могут иметь разные цели: одних привлекает ценность размера аренды, для других, напротив, размер арендной платы, стабильность ее выплаты и прочие арендные обстоятельства имеют негативное свойство, поскольку ими преследуется цель скупки земельных долей с последующим выделом в отдельный земельный участок. А чем менее стабильна аренда, тем ниже цена земельной доли. Третьи

³ Roth G.H., Kindler P. The Spirit of Corporate Law. Core Principles of Corporate Law in Continental Europe. Munchen, 2013. P. 113–115.

полагают участок в долевой собственности несоразмерно объединяющим пашни, сенокосы, пастбища, залежи и другие угодья, и они преследуют цель выдела наиболее ценной части из общей собственности, опередив в этом других.

Таким образом, в отношениях общей долевой собственности умаление автономии воли меньшинства в пользу воли большинства не имеет единства объединяющих ценностей и не может являться справедливым в отношении всего объединения.

Порядок формирования коллективного волеизъявления

Закон предполагает две формы формирования коллективного волеизъявления: общее собрание участников долевой собственности на земельный участок и возражение на предлагаемый одним из участников (группой участников) проект межевания земельного участка. При этом вопрос аренды земельного участка, находящегося в общей собственности, не может быть решен иным способом, нежели общее собрание участников общей долевой собственности.

Общее собрание участников общей долевой собственности нельзя отнести к корпоративным отношениям по очевидной причине: отсутствие корпорации⁴. В указанной связи общие собрания необходимо рассматривать как организационный элемент правосубъектности одной из сторон сделки в договоре аренды — арендодателя.

В соответствии с подп. 1.1 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ гражданские права и обязанности возникают в том числе из решений собраний в случаях, предусмотрен-

ных законом. При этом в силу п. 2 ст. 181.1 Гражданского кодекса РФ решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других — участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Таким образом, гражданским законом установлено, что одним из обязательных условий признания решения собрания основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей является наличие в законе указания на гражданско-правовые последствия, обязательные для всех управомоченных на участие в таком собрании лиц.

В п. 5 ст. 14 Закона установлено, что участник долевой собственности, выразивший на общем собрании участников долевой собственности несогласие с передачей в аренду земельного участка, находящегося в долевой собственности, или с условиями договора аренды такого земельного участка, в случае передачи его в аренду вправе выделить земельный участок в счет принадлежащих ему земельной доли или земельных долей без проведения общего собрания. При этом согласие арендатора земельного участка или залогодержателя права аренды земельного участка на выдел в счет земельной доли или земельных долей земельного участка не требуется, и договор аренды или

закон прав аренды в отношении выделенного земельного участка прекращается.

Изложенное позволяет заключить, что общее собрание участников общей долевой собственности в земельном участке по своей природе отличается от корпоративных собраний и от иных собраний гражданско-правовых сообществ, поскольку применительно к вопросу аренды земельного участка и залога прав аренды не только оно само по себе выступает основанием к возникновению гражданских прав и обязанностей, но и его течение, т.е. процедура проведения, является основанием к возникновению и (или) прекращению гражданских прав и обязанностей.

Поэтому в отношении рассматриваемого собрания, как ни для какого иного собрания, важен способ голосования — способ формирования коллективной воли.

В соответствии с п. 8 ст. 14.1 Закона решения принимаются общим собранием открытым голосованием. При этом Закон указывает, что решение считается принятым, если за него проголосовали участники общего собрания, владеющие в совокупности более чем 50% долей общего числа долей собственников, присутствующих на общем собрании (при условии, что способ указания размера земельной доли допускает сопоставление долей в праве общей собственности на этот земельный участок), или большинство участников общего собрания.

Открытое голосование является антитезой тайному голосованию, которое предполагает использование средств сокрытия индивидуального волеизъявления.

⁴ Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. С. 30–37.

ния, т.е. бюллетеней, кабинок для голосования и т.д. Открытость голосования означает, что происходит консолидация голосующих на физическом уровне. Управомоченные на участие в общем собрании лица вместе выражают свою волю общим движением: поднятием рук; предъявлением регистрационного документа и т.п. То есть участники общего собрания в момент открытого голосования находятся в единстве, либо одобряя соответствующий пункт повестки дня, либо отвергая его⁵. Фактически именно общее собрание является единственно возможным средством достижения консенсуса относительно достоинств и недостатков земельного участка, в том числе относительно выделяемого земельного участка применительно к земельному участку, остающемуся в общей собственности. Зачастую учитываются такие факторы, как качество угодий, наличие (отсутствие) инфраструктуры, давность и качество использования удобрений, наличие и качество ветрозащитных лесополос, величина пахотной «клетки» применительно к имеющейся в наличии сельскохозяйственной технике и др. И все эти обстоятельства должны быть сгруппированы в простом «за» или «против», что неизбежно приводит к формированию кратковременной социальной общности, основанной на единстве интереса⁶.

Следовательно, правовая природа общего собрания по решению вопроса аренды земельного участка сочетает в себе формирование коллективной воли и возможность противопоставления индивидуальной воли. Природа собрания

двойственна. Решение собрания по такому вопросу является одновременно и основанием возникновения прав и обязанностей по сделке аренды между арендодателями и арендатором, и основанием к возникновению вещного права на будущий земельный участок, образование которого предполагается из земельной доли (долей) лица, проголосовавшего «против» заключения договора аренды или его условий.

Применительно к решению вопросов по выделу земельного участка общее собрание является исключительно основанием к возникновению прав и обязанностей.

Вторая форма формирования коллективной воли предусмотрена п. 14 ст. 13.1 Закона и представляет собой подачу возражений относительно размера и местоположения границ выделяемого в счет земельной доли или земельных долей земельного участка. В этом случае возражения в формальном смысле являются индивидуальными. Но в фактическом положении эти возражения направлены против умаления общей долевой собственности за счет выдела из нее долей, т.е. очевидно также выступают выражением коллективного волеизъявления, даже и при индивидуальности их подачи. Податель возражений является сторонником общей собственности, выступая за сложившийся порядок управления общей собственностью. Члены долевой собственности не объединены физическим единством голосования, а объединены общей ценностью. И эта общность носит постоянный, а не кратковременный характер.

Вне зависимости от порядка формирования коллективного во-

леизъявления оно имеет доминирующее значение применительно к совершению стороной собственников земельных долей сделки с принадлежащим им земельным участком и в этом смысле является основанием к возникновению обязательств. Коллективная воля в таком случае является принадлежностью обязательственного отношения. В случае же голосования против условий договора аренды собственником земельной доли (долей) такое решение, принимаемое им на общем собрании, является основанием к возникновению прав на будущую вещь — подлежащий формированию земельный участок. И такое индивидуальное волеизъявление является основанием к возникновению вещного правоотношения.

Такое деление с позиции гражданского регулирования полностью корреспондирует экономической сущности приведенных решений. Первые могут быть охарактеризованы как решения экономически зависимых субъектов, полагающихся на использование принадлежащей им собственности третьим лицом за арендную плату; вторые же, как правило, являются решениями экономически сильных субъектов, полагающихся на свою способность вести сельскохозяйственное производство на выделяемом земельном участке. Такие позиции по существу являются разнонаправленными: в первом случае речь идет о сохранении традиционного социалистического уклада, во втором прослеживается осознание собственником земельной доли права на присвоение себе того, что он может контролировать, извлекая из этого пользу⁷.

⁵ Ямпольская Ц.А. О понятии общественных организаций в СССР // Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971. С. 14. ■ ⁶ Майборода В.А. О возможности нотариального удостоверения решений долевых собственников земельных участков сельскохозяйственного назначения // Судья. 2015. № 12. С. 29–32. ■ ⁷ Pound R. An Introduction to the Philosophy of Law. 1922. Reprinted by The Lawbook Exchange Ltd, 2008. P. 191, 192.

Выводы

Решения общих собраний участников общей долевой собственности должны быть дифференцированы по кругу вопросов, включаемых в повестку дня.

Во-первых, экономические вопросы, основанные на необходимости выдела, могут рассматриваться по существующей процедуре, но с установлением арбитражной подведомственности данной категории дел, поскольку очевидно, что не субъектный состав участников правоотношения является определяющим фактором, а существование спора, т.е. спора о выделе зе-

мельного участка из состава общей долевой собственности. Выдел влечет экономические последствия для остающихся и для выделяющихся⁸.

Во-вторых, вопросы, связанные с арендой общего земельного участка, представляют собой формат принятия решения по управлению общей собственностью и могут рассматриваться через орган местного самоуправления, посредством делегирования ему полномочия на предоставление земельного участка общей долевой собственности на тех же условиях и в том же порядке, что и предоставление в

аренду земель публичной собственности, т.е. на аукционе⁹.

В-третьих, вопросы, связанные с определением судьбы невогребованных долей, являясь по существу вопросами наследственного права, должны быть избавлены от экономического давления со стороны лица, использующего земельный участок, в связи с чем защита прав участников общей долевой собственности должна осуществляться с использованием института нотариата, обеспечивающего законность проведения таких общих собраний и формирования коллективной воли по решению данных вопросов¹⁰. [ЮМ](#)

Литература

1. Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия / В.А. Лаптев // Юрист. 2016. № 2. С. 30–37.
2. Липски С.А. О развитии федерального законодательства, регулирующего оборот земель сельскохозяйственного назначения / С.А. Липски // Аграрное и земельное право. 2013. № 2. С. 81–86.
3. Липски С.А. Правовой механизм государственного регулирования рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения в современной России: особенности формирования, тенденции и перспективы / С.А. Липски // Право и экономика. 2011. № 12. С. 18–24.
4. Липски С.А. Правовые аспекты оборота земель сельскохозяйственного назначения в постсоветской России / С.А. Липски // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 12–19.
5. Майборода В.А. Изъятие земельных участков для публичных нужд / В.А. Майборода // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. С. 28–32.
6. Майборода В.А. Наследование земельной доли иностранным гражданином / В.А. Майборода // Наследственное право. 2018. № 3. С. 18–23.
7. Майборода В.А. О возможности нотариального удостоверения решений долевых собственников земельных участков сельскохозяйственного назначения / В.А. Майборода // Судья. 2015. № 12. С. 29–32.
8. Майборода В.А. Предоставление земель публичной собственности на основе аукциона / В.А. Майборода // Юрист. 2015. № 19. С. 40–46.
9. Майборода В.А. Профилактика земельных споров как элемент стратегического планирования развития муниципального района / В.А. Майборода // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 4. С. 25–29.
10. Майборода В.А. Развитие правоохранительной функции нотариата в сделках с земельными участками / В.А. Майборода // Нотариус. 2015. № 6. С. 41–44.
11. Саранчук Ю.М. Дифференциация юридической ответственности за бюджетные нарушения / Ю.М. Саранчук, К.Е. Сигалов, А.А. Фатьянов // Вестник экономической безопасности. 2015. № 5. С. 123–127.
12. Сигалов К.Е. Бюджетное законодательство: развитие системы уголовной ответственности / К.Е. Сигалов, И.Н. Мукиенко, Ю.М. Саранчук // Финансовое право. 2014. № 11. С. 21–25.
13. Ямпольская Ц.А. О понятии общественных организаций в СССР / Ц.А. Ямпольская // Вопросы теории и истории общественных организаций : сб. ст. / отв. ред. Ц.А. Ямпольская, А.М. Циглик. М. : Наука, 1971. С. 5.

References

14. Lando O. The Conflict of Laws of Contracts: General Principles / O. Lando // Recueil Des Cours, Collected Courses. Vol. 189. Dordrecht ; Boston ; London : M. Nijhoff, 1988. P. 225–447.
15. Nygh P. Autonomy in International Contracts / P. Nygh. Oxford, 1999. 282 p.
16. Pound R. An Introduction to the Philosophy of Law / R. Pound. 1922. Reprinted by The Lawbook Exchange Ltd, 2008. 201 p.
17. Roth G.H. The Spirit of Corporate Law. Core Principles of Corporate Law in Continental Europe / G.H. Roth, P. Kindler. Munchen C.H. Beck, 2013. 190 p.

⁸ Майборода В.А. Профилактика земельных споров как элемент стратегического планирования развития муниципального района // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 4. С. 25–29. ■ ⁹ Майборода В.А. Предоставление земель публичной собственности на основе аукциона // Юрист. 2015. № 19. С. 40–46. ■ ¹⁰ Майборода В.А. Развитие правоохранительной функции нотариата в сделках с земельными участками // Нотариус. 2015. № 6. С. 41–44.

Формализация нравственных начал в гражданском законодательстве

Гражданское законодательство — это системно организованная, документально оформленная совокупность норм гражданского права, регулирующих правовое положение участников гражданского оборота; основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав); предпринимательские отношения, корпоративные отношения, договорные и иные обязательства; другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников; а также отношения по защите неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, подпадающие под гражданско-правовое регулирование.

Такая дефиниция, исходящая из предписаний ст. 2 Гражданского кодекса РФ, указывает на положительный, позитивный характер соответствующих норм, созданных властным велением законодателя и обеспечиваемых судебной защитой; отражает триединую основу гражданского оборота — равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников, те легендарные «три

**Хамидуллина
Фарида Ильдаровна,**
доцент кафедры
гражданского права
Казанского федерального
университета,
кандидат юридических наук
inbox7575@inbox.ru

Khamidullina Farida I.
Associate Professor
of the Department of Civil Law
of the Kazan Federal University
Candidate of Legal Sciences

кита», которые неизменно поддерживают гражданский оборот и вместе с тем выступают необходимым критерием при уяснении формально-отраслевой принадлежности возникающих жизненных отношений к сфере действия гражданского права.

Нравственные начала в широком смысле — это идеалы добра, сложившиеся в мировоззрении человека как духовно развитого существа, способного к самоопределению на основе разумных соображений относительно упорядочивания совместной жизни в обществе. К нравственным началам мы относим все то, что так или иначе вписывается в рамки известного золотого правила: «(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе»¹. Иными словами, это сложившийся

в осознанном субъективном опыте принцип взаимности, т.е. обращения с другими таким образом, которым мы хотели бы, чтобы обращались с нами. Данный принцип универсален: признается во всем мире, является интуитивно-очевидной истиной, из которой, в частности, следует принятие как неотъемлемого достоинства личности, так и необходимости справедливого государства, не допускающего произвола².

Нравственные начала в более узком смысле суть элементы морального сознания, сложившиеся в субъективном опыте взаимности. В качестве идеального регулятива нравственные начала закреплены теоретической этикой в категориях «добро», «зло», «долг», «справедливость» и производных от них, а на уровне индивидуального поведения проявляются в выборе того или иного варианта поступка, к которому, впрочем, принудить тебя не может никто, кроме тебя самого.

В самом общем виде под формализацией подразумевается любая символическая реконструкция некоего содержательного смысла³. Формализовать что-либо — значит придать ему форму, обеспечивая тем самым качественно иное существование: отчетливо определенное, установленное, явленное (от латинского *forma* — наруж-

¹ Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности // Новая философская энциклопедия. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ce723d380e677f161178> (дата обращения: 29.03.2019). ■ ² Венгер Ф. Верховенство права как глобальная мера конституционализма // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире / отв. ред. В.Д.Зорькин, П.Д.Баренбойм. М.: ЛУМ; Юстицинформ, 2013. С. 91. ■ ³ Новая философская энциклопедия. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHfa8b4ea9682875871d14fa> (дата обращения: 29.03.2019).

ность, внешний облик, образ, характер, устройство, организация)⁴.

Формализация нравственных начал в гражданском законодательстве и практике его судебного применения — это передача правовыми средствами моральных требований, вытекающих из нравственного принципа взаимности, в целях обеспечить необходимый баланс между правовой определенностью и справедливостью действующего гражданского правопорядка.

Моральные требования взаимности включают в себя триединство компонентов:

а) достоинство, выраженное в самоуважении, в ощущении свободы и собственной значимости как личности, исполняющей свои обязанности и отвечающей разумным ожиданиям в конкретных человеческих взаимоотношениях;

б) уважение, запрещающее отношение к другому как к средству достижения собственных целей;

в) справедливость, запрещающая ущемление интересов другого и обязывающая к воздаянию по заслугам.

По существу, проблема заключается в том, каким образом и в каком объеме можно ввести обозначенные выше моральные требования взаимности в систему правового регулирования и придать им позитивный вид, соблюдая одновременно как принцип правовой определенности, так и единообразие в применении нравственного масштаба справедливости к положениям права и судебным актам.

В таком смысле понятие формализации эквивалентно понятию позитивации в концепции права, обоснованной в трудах известного немецкого социолога Никласа Лумана. Позитивация права означает, что для того или иного содержания может быть получена «законная значимость права». Позитивация права в первую очередь «становится ощутимой на уровне законодательства», где необходимо «констатировать новое по-особому»: дополнительно ввести законодательные возможности в сферу уже существующей нормативной ролевой структуры, модифицировать все стандартные проекты, стремящиеся к правовой силе в соответствии с общественной структурой ожиданий. Кроме законодательства, в процессе позитивации участвуют судебные решения. Судья способен и должен внести свой собственный вклад в утверждение права, но это «осуществимо лишь благодаря позитивности самого права» на законодательном уровне⁵.

Применение правовых средств в процессе формализации обеспечивает определенность и надлежащую степень обобщений. Абстрагируясь от фактических особенностей, сопровождающих отдельные явления, право отбрасывает из жизненных обстоятельств лишь наиболее значимые, известные и регулярно повторяющиеся типические признаки, а затем придает им форму — ставит их условиями реализации полномочий, исполнения обязанностей, соблю-

дения запретов, связывая с ними строго определенные юридические последствия. Иными словами, право — формальная система, она не может непосредственно усваивать внешнее, фактическое, но может его преобразовывать, создавая соответствия из собственных элементов, обогащая свою систему и подчиняя внешний мир своему воздействию (что, собственно, и составляет «регулирование»)⁶.

Тем не менее только лишь форма, даже и при всей ее логической безупречности, сама по себе еще не способна стать совершенным юридическим инструментом регулирующего воздействия. «Юридическая форма должна иметь способность защищать самое себя. Она должна быть упругой, задающей нормы и рамки всегда несовершенной реальности»⁷. С этой целью форму надо дополнить содержательным компонентом в виде соображений справедливости, применяемых к жестким абстрактным рамкам как некий нравственный масштаб, который, в свою очередь, определяется исходя из убеждений о сущности и потребностях отдельных жизненных отношений и интересе целого⁸.

В таком представлении процесса формализации мы следуем кантовской философской традиции. Например, «де-факто имеют место в мире несправедливость, угнетение, неравенство людей, извлечение одним кем-то выгоды из несчастного положения других, мы в своем счастье живем за счет несчастных, буквально за счет несча-

⁴ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=18751> (дата обращения: 29.03.2019). ■ ⁵ Луман Н. О политической и юридической подсистемах общества. Позитивация права и теория юридической системы. URL: http://society.polbu.ru/luman_society/ch02_iii.html (дата обращения: 29.03.2019). ■ ⁶ Дождев Д.В. Правовое общение: опыт римского права. URL: <http://www.igpran.ru/public/articles/3188/> (дата обращения: 29.03.2019). ■ ⁷ Зорькин В.Д. Кризис доверия и государство. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Press-srv/Smi/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=1709> (дата обращения: 29.03.2019). ■ ⁸ Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / под ред. Ю.С. Гамбарова ; пер. И.А. Базанова. М. : Т-во И.Д. Сытина, 1897. С. 12.

ства других. По Канту, все это так. Все это есть. Но главное — не этим нужно заниматься, потому что это будет. Главное для Канта, чтобы в форме не было оснований для угнетения и несчастья других людей. Исправить конкретные эмпирические несчастья: неравенство, уродство социальной и другой жизни — мы, по Канту, в принципе не можем. ...Вся проблема, по Канту, не в том, чтобы хорошо устроить жизнь, а чтобы была форма, во-первых, и, во-вторых, чтобы она не содержала в себе оснований для

зла, несправедливости, уродства и извращения»⁹.

Применительно к нашему материалу эти философские тезисы означают, что в идеально осуществляемом процессе формализации нравственных начал в гражданском законодательстве и практике его судебного применения правовые средства имеют двоякую функциональную направленность. Во-первых, они обеспечивают технико-юридическую безупречность формы, ее определенность, способность «удержать» баланс

интересов и ценностей как таковую. Во-вторых, преломляя нравственный принцип взаимности, они тем самым исключают основания для зла и несправедливости. Очевидно, что редукция хотя бы одной из названных функций либо дефекты в ее реализации влекут за собой крайне неблагоприятные последствия, указанные в известной латинской поговорке *Summum jus, summa injuria* — безусловно осуществленное право (иногда) равносильно высшему бесправью. ЮМ

Литература

1. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. М. : Статут, 1999. 711 с.
2. Боярский И. Мераб Мамардашвили — Натан Эйдельман: О добре и зле / И. Боярский // Искусство кино. 2000. № 3. URL: <http://kinoart.ru/archive/2000/03/n3-article30> (дата обращения: 29.03.2019).
3. Венгер Ф. Верховенство права как глобальная мера конституционализма / Ф. Венгер // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире / отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. М. : ЛУМ ; Юстицинформ, 2013. 558 с.
4. Григорьева М.А. Гражданский правопорядок как форма организации гражданского быта / М.А. Григорьева // Современное право. 2010. № 3. С. 33–36.
5. Гуревич М. «Дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно...». Беседа с Мерабом Константиновичем Мамардашвили / М. Гуревич // Театр. 1989. № 3. С. 88–96.
6. Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности / А.А. Гусейнов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / предс. ред. сов. В.С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010. Т. 2: Е–М. 634 с.
7. Дождев Д.В. Правовое общение: опыт римского права / Д.В. Дождев. URL: <http://www.igpran.ru/public/articles/3188/> (дата обращения: 29.05.2017).
8. Дробницкий О.Г. Моральное сознание и его структура / О.Г. Дробницкий // Вопросы философии. 1972. № 2. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=178 (дата обращения: 29.03.2019).
9. Зорькин В.Д. Кризис доверия и государство / В.Д. Зорькин // Российская газета. 2009. 10 апреля.
10. Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Собрание сочинений : в 10 т. / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М. : Русская книга, 1994. Т. 4. 620 с.
11. Латинско-русский словарь : более 200 000 слов и словосочетаний / И.Х. Дворецкий. 12-е изд., стереотип. М. : Дрофа : Русский язык-Медиа, 2009. 1055 с.
12. Мамардашвили М.К. Кантианские вариации / М.К. Мамардашвили ; под ред. Ю.П. Сенокосова. М. : Аграф, 1997. 309 с.
13. Луман Н. О политической и юридической подсистемах общества. Позитивация права и теория юридической системы. URL: http://society.polbu.ru/luman_society/ch02_iii.html (дата обращения: 29.03.2019).
14. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / Ф. Регельсбергер ; под ред. Ю.С. Гамбарова ; пер. И.А. Базанова. М. : Т-во И.Д. Сытина, 1897. 312 с.
15. Теплякова О.А. Проблема определения понятия «Законодательство Российской Федерации» / О.А. Теплякова, М.С. Степанова // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 143–146.
16. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И.Е. Андреевского. СПб. : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890–1907. Т. 4а: Бос — Бунчук. 1891. С. 473–938.

⁹ Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. URL: http://www.srinest.com/book_1030_chapter_11_10..html (дата обращения: 29.03.2019).

Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за ограничение конкуренции в Российской Федерации

В настоящее время на высшем политическом уровне Российской Федерации поднимаются вопросы о необходимости совершенствования защиты конкуренции и недопустимости ее ограничения. Так, 5 апреля 2018 г. состоялось заседание Госсовета по вопросу развития конкуренции¹, на котором было указано, что следует находить баланс, обеспечивать именно справедливую, равную конкуренцию. Для прорывного развития страны критически важно обеспечить экономические свободы, высокий уровень конкуренции.

Средний и крупный бизнес в нашей стране стремится монополизировать рынок путем как его раздела, так и установления монопольно высоких или монопольно низких цен, что позволяет вытеснять конкурентов с какого-либо рынка; ограничивать конкуренцию путем раздела рынка; ограничивать доступ на рынок; устранять с него других субъектов экономической деятельности; устанавливать или поддерживать единые цены и проч.

Одновременно следует отметить, что не допускать, ограничивать или устранять конкуренцию могут не только представители среднего или крупного бизнеса,

**Жабагинов
Руслан Акунжанович,**
адъюнкт Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя
rusco_@mail.ru

Zhabaginov Ruslan A.
Junior Scientific Assistant
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia

но также и органы государственной власти как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов Российской Федерации, а также местного самоуправления.

Здоровая конкуренция является неотъемлемым признаком здоровой рыночной экономики, позволяющей повышать качество предлагаемых товаров, выполнения работ или оказания услуг при сравнительно низких ценах.

В п. 2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2000 г. № 237-О «По запросу Арбитражного суда Костромской области о проверке конституционности положений абзаца третьего статьи 12 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на

товарных рынках»² отмечено, что ст. 8 и 34 Конституции РФ гарантируют единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, поддержку добросовестной конкуренции, свободу экономической деятельности.

Из этих конституционных положений вытекает обязанность государства по поддержке конкуренции и пресечению монополизма. Еще в ранние века предусматривалась уголовная правовая охрана конкуренции (конституция о ценах императора Зенона 483 г. н.э.), что является ясным свидетельством того, что государственная власть еще тогда видела опасность в монополизации рынка. При этом не следует забывать урок Византийской империи, которая не раз в своей истории сталкивалась с проблемой монополизации рынка и следствием чего явилось порождение огромных олигархий, которые, в свою очередь, представляли угрозу не только целостности империи, но и существованию самой государственной власти. В результате чрезмерного усиления олигархии в Византийской империи в конечном счете и пала «Великая Империя». Произошло это ввиду отказа финансирования олигархическими кругами затрат на оборону империи, в период военных

¹Заседание Госсовета по вопросу защиты конкуренции от 5 апреля 2018 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57205> ■ ² Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2000 г. № 237-О «По запросу Арбитражного суда Костромской области о проверке конституционности положений абзаца третьего статьи 12 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // СПС «Гарант».

действий и отсутствия средств государства на указанные цели.

На современном этапе значимым событием явилось установление в Уголовном кодексе РФ уголовного правового запрета на ограничение конкуренции — ст. 178 (Монополистические действия и ограничение конкуренции)³ (действовала до 8 декабря 2003 г.), согласно которой считалось:

- 1) установление монополично высоких или монополично низких цен;
- 2) раздел рынка;
- 3) ограничение доступа на рынок;
- 4) устранение с него других субъектов экономической деятельности;
- 5) установление или поддержание единых цен.

Примечательно, что именно в данной редакции статьи уголовно-правовой запрет был сформулирован таким образом (состав преступления был формальным), что позволило достаточно эффективно правоприменителю бороться с проявлениями монополистических действий. Так, пик выявляемости был зафиксирован в 2001 г. — 64 зарегистрированных преступления.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁴ ст. 178 УК РФ была изменена и получила новое название — «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции». Диспозиция уголовной правовой нормы предусматривала ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции. Уголов-

ный правовой запрет при причинении крупного ущерба распространялся на:

- 1) установление или поддержание монополично высоких или монополично низких цен;
- 2) раздел рынка;
- 3) ограничение доступа на рынок;
- 4) устранение с рынка других субъектов экономической деятельности;
- 5) установление или поддержание единых цен.

С одной стороны, перечень запрещенных деяний остался тем же, с другой — состав преступления был сформулирован не как формальный, а как материальный, и для его наличия необходимо было причинение ущерба в размере не менее одного миллиона рублей.

В период действия рассматриваемой статьи максимальное количество возбужденных уголовных дел зафиксировано в 2008 г. — 14.

В свою очередь, Федеральным законом от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁵ новая редакция статьи была сформулирована со следующими видами преступных деяний:

- 1) заключение ограничивающих конкуренцию соглашений;
- 2) осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий;
- 3) неоднократное злоупотребление доминирующим положением.

Поскольку состав преступления являлся материальным, для

его применения необходимо было причинить указанными деяниями крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлечь извлечение дохода в крупном размере. Доходом в крупном размере признавалась сумма в размере не менее пяти миллионов рублей, а доходом в особо крупном размере — двадцать пять миллионов рублей. В свою очередь, крупным ущербом признавался ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей, а особо крупным ущербом — три миллиона рублей.

Примечательно, что состав преступления впервые стал в себя включать ответственность за картельный сговор.

Однако в то же время состав преступления был сформулирован с административной преюдицией, что несвойственно уголовно-правовой политике. Неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признавалось совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности.

В период действия данной редакции статьи максимальное количество возбуждения уголовных дел зафиксировано в 2011 г., когда было возбуждено 13 уголовных дел.

В настоящее время действует редакция ст. 178 УК РФ, установленная Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Фе-

³ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. ■ ⁴ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848. ■ ⁵ Федеральный закон от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 31 июля.

дерации»⁶, предусматривающая ответственность только за заключение между хозяйствующими субъектами — конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля).

Таким образом, декриминализованы все ограничивающие конкуренцию соглашения (за исключением картелей) и согласованные (скоординированные) действия, а также злоупотребление доминирующим положением.

За их заключение и осуществление предусмотрена всего лишь административная ответственность (ст. 14.32 КоАП).

Вместе с тем практика применения ст. 178 УК РФ остается крайне низкой, что безусловно не способствует развитию конкуренции в нашей стране. Более того, судебная практика привлечения к уголовной ответственности по ст. 178 УК РФ также фактически отсутствует. С момента последней редакции ст. 178 УК РФ за данное преступление не было осуждено ни одного лица. Безусловно, причин сложившегося положения дел несколько: недооценка правоохранительными органами общественной опасности этого преступления, чрезвычайно частое изменение диспозиции ст. 178 УК РФ законо-

дателем и несовершенство редакции уголовно-правового запрета ограничения конкуренции.

Также следует отметить, что установление административной ответственности за деяния, за которые не предусмотрена уголовная ответственность, но имеющие одну природу и последствия — ограничение конкуренции, не является обоснованным, а также способствует как злоупотреблению доминирующим положением на рынке, так и практике осуществления согласованных действий.

Неизбежным последствием такого положения дел являются рост теневой экономики и как дальнейшее следствие — связь с организованной преступностью.

Более того, законодателем в 10 раз повышены суммы крупного и особо крупного дохода, а также крупного и особо крупного ущерба, при наличии которых наступит уголовная ответственность по ст. 178 УК РФ⁷.

При этом неэффективность антимонопольной политики в России очевидна, достаточно, например, проследить изменения цен на бензин, сравнить цены на услуги сотовой связи в России с европейскими или проанализировать крупные сделки с акциями обществ сырье-

вой отрасли. Картели (соглашения о разделе рынка и установлении цен) столь обычны, что их участники не осознают противоправности содеянного, нередко обсуждая условия картелей в присутствии журналистов (достаточно вспомнить дискуссии в СМИ о ценах на пшеницу осенью 2002 г.)⁸.

Таким образом, можно отметить, что общественная опасность деяний, направленных на ограничение конкуренции, заключается в том, что ставится под вопрос само существование конкуренции на рынках, причиняется вред стратегическим интересам экономики всего государства.

В 1893 г. Министерство финансов царской России для изучения практики применения Закона Шермана направило в США группу специалистов. Однако опыт, полученный в США, так и не нашел своего применения в нашей стране.

Вышеприведенный анализ свидетельствует о том, что для решения поставленного вопроса необходимо регулирование в части ответственности за нарушение антимонопольных требований.

Однако признать борьбу с монополиями системной не представляется возможным. [ЮМ](#)

Литература

1. Клепицкий И.А. Уголовно-правовая охрана конкуренции в России: почему закон не работает? / И.А. Клепицкий // Законодательство. 2005. № 10. С. 56–63.

⁶ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 11 марта. ■ ⁷ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1415. ■ ⁸ Клепицкий И.А. Уголовно-правовая охрана конкуренции в России: почему закон не работает? // Законодательство. 2005. № 10. С. 56–63.

Вопросы международно-правового регулирования получения взятки

Принимая во внимание повседневность и настоятельность вопроса борьбы с получением взятки, Республика Таджикистан стала активным участником мирового процесса противодействия коррупции и в национальном, и в международном масштабе предприняла соответствующие организационно-правовые меры. На международном уровне одним из основных и важных шагов руководства страны является подписание Республикой Таджикистан 25 сентября 2006 г. Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Следовательно, в целях своевременной реализации взятых на себя обязанностей по организации борьбы против коррупции и принятия необходимых мер по ее предупреждению и пресечению на национальном уровне в этой сфере была сформирована национальная правовая доктрина и был принят комплекс нормативных правовых актов. В Республике Таджикистан также активно идет процесс формирования законодательных основ и организационных структур, обеспечивающих защиту и соблюдение прав граждан в соответствии с нормами международного права. Благодаря независимости Таджикистан использует возможность непосредственного взаимодействия со странами, имеющими богатейший опыт демократического развития.

За прошедшие годы независимости в Республике Таджики-

**Нурализода
Вайсиддин Джалолидин,**
аспирант кафедры
уголовного права,
уголовного процесса
и криминалистики
Юридического института
Российского университета
дружбы народов (РУДН)
nurvay@yandex.ru

Nuralizoda Vaysiddin D.
Postgraduate Student
of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics
of the Law Institute
of the Peoples' Friendship University
of Russia (PFUR)

стан многое изменилось как в обществе, так и в сознании людей. На государственном уровне объявлен приоритет интересов личности над интересами общества, провозглашены основополагающие права и свободы личности. Республика строит демократическое, правовое, светское и социальное общество.

Важнейшим условием развития демократии в Таджикистане, обеспечения политической и социальной стабильности страны является поощрение и защита прав личности. Особое внимание также уделяется процессу развития международных связей в области демократии и прав человека.

Человеческая личность везде нуждается в защите, и открытость для доброжелательной и добросовестной критики в этой сфере делает любое общество более де-

мократичным и сильным, значит, такая критика в конечном итоге выгодна для государства.

Права человека определены и закреплены в трех документах ООН, в совокупности названных Генеральной Ассамблей Международным билем о правах человека. В него вошли: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и два факультативных протокола к нему. Структура билля во многом отражает эволюцию норм в области прав человека¹.

В «условиях глобализации, возрастающих международных связей существенно повышается влияние международного нормотворчества на формирование всех правовых систем государств вообще и на развитие национального законодательства в частности»².

«Нормы международного права, не имея тезауруса, содержат многочисленные определения (термины), призванные способствовать единообразному пониманию и реализации правовых предписаний. Одним из самых распространенных приемов законодательной техники и широко применяемых в правовой деятельности международных организаций различного уровня является формулирование терминов. Правовой термин — основа лексики юридического языка, ее наиболее информативная, важнейшая в функциональном отношении часть. В общенаучном смысле термин — это однозначное слово,

¹ См.: Сборник международных актов по правам человека. Душанбе, 2001. С. 43–50. ■ ² Там же.

фиксирующее определенное понятие науки; это элемент языка науки, введение которого обусловлено необходимостью точного и однозначного значения данных наук. С правовой точки зрения термин — это слово или словосочетание, использованное в норме права, является обобщенным наименованием юридических понятий, отличается смысловой и содержательной однозначностью, функциональной устойчивостью»³.

Взяточничество, являясь одним из опасных явлений общества, в мировом масштабе признано тяжким преступлением и одним из угрожающих элементов национальной безопасности государств, воспрепятствует его социально-экономическому развитию и стабильности.

Необходимо отметить, что на основании нормы ст. 10 Конституции РТ нормы международного права всегда имеют приоритет перед нормами национального законодательства. При таких случаях в международном праве, когда основополагающую роль играют уголовно-правовые акты различных государств, на практике выявляются немало противоречий в определении такой дефиниции. Данная проблематика, на наш взгляд, может выступать в качестве отдельного предмета исследования⁴.

Рассматривая нормы Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в коммерческих международных операциях, можно обратить внимание на то, что законодателем термины «коррупция» и «взяточничество» не идентифицируются. Но тем не менее текст

указанного международного документа дает только понятие взяточничества⁵.

Так, на основании норм положения этого документа в содержание термина «взяточничество» включаются такие признаки, как предложение или обещание, а также передача должностному лицу частной или государственной корпорации со стороны отдельного лица, через определенных посредников денежных средств, подарков или иных выгод в форме незаконного вознаграждения для выполнения определенных должностных полномочий или же определенных служебных обязанностей в сфере коммерческих операций, минуя нормы законодательства; вымогательство, в форме требования на получение любым государственным должностным лицом или его представителем или же через его посредников денежной суммы, подарка или иных выгод страны в качестве неправомерного вознаграждения за выполнение или отказ от выполнения со стороны этого же должностного лица, его представителя служебных обязанностей в сфере осуществления определенных международных коммерческих операций. Итак, налицо отсутствие определения коррупции.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что международный законодатель в отдельных случаях выделяет только взяточничество, минуя определения коррупции, обозначив ее как самостоятельное явление. В Республике Таджикистан в целях согласования или приведения в соответствие норм уголовного законодатель-

ства требованиям Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в секторе коррупционной криминализации и установления уголовной ответственности за коррупционные преступления отсутствуют необходимые изменения соответствующих установлений Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

В частности, должно быть определено четкое разграничение административной и уголовной ответственности путем установления минимальной стоимости подарка, после получения которого в большем размере наступает уголовная ответственность. Согласно требованиям международных стандартов, необходимо провести определения некоторых преступлений коррупционного характера (Конвенция ООН против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенция Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций).

Для Республики Таджикистан в первую очередь необходимо рассматривать международные антикоррупционные стандарты, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, Рекомендации Стамбульского плана действий Антикоррупционной сети стран Восточной Европы и Центральной Азии, соглашения и региональные инициативы. Чтобы соответствовать международным стандартам, необходимо

³ Козлов В.А. Государственная политика в сфере противодействия коррупции (международно-правовые аспекты) // Международное уголовное право и юстиция. 2008. № 1; Трикоз Е.Н., Цирий А.М. Правовые меры противодействия коррупции // Журнал российского права. 2007. № 9. ■ ⁴ Конституция РТ от 6 ноября 1994. С изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и от 22 мая 2016 г. URL: <http://mmk.tj> ■ ⁵ Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях // СПС «Гарант».

изучить возможность внесения изменений в статьи Уголовного кодекса об активном и пассивном взяточничестве, а именно — установить уголовную ответственность за «требование, запрашивание взятки», «согласие на предложение взятки или принятие предложения или обещания взятки» в случае пассивного взяточничества, и за «предложение» и «обещание» взятки в случае активного взяточничества. Необходимо ввести формулировку «имущества, активов, нематериальных ценностей и преимуществ, других льгот» и определить предмет взятки, «неправомерное преимущество» рассматривать без ограничений «материальной выгоды». Также необходимо определить посредничество и участие третьих лиц и на этой основе внедрить уголовную ответственность за ненадлежащее влияние в осуществлении корыстных целей. Кроме того, рассмотреть вопрос установления минимального размера подарка, когда получение его в большем размере влечет привлечение публичного должностного лица к уголовной ответственности.

Таким образом, анализ отечественной литературы позволяет заключить, что в Республике Таджикистан нужным образом не проводится антикоррупционная экспертиза правовых актов, и более того, фак-

тически отсутствует система законодательства в области борьбы с коррупцией и взяточничеством.

В Республике Таджикистан в целях имплементации норм положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции⁶ и рекомендаций FATF Распоряжением Президента Республики Таджикистан от 18 апреля 2013 г. № РП 2217 была создана Межведомственная рабочая группа, которая обеспечит такую имплементацию на протяжении определенного времени во взаимодействии с гражданским обществом и изучает успешный зарубежный опыт в этой области.

Нормы Отчета Организации Экономического сотрудничества и развития по мониторингу Таджикистана в рамках Стамбульского плана действий в отношении соответствующих рекомендаций устанавливают, что были определены несоответствия требованиям международных антикоррупционных стандартов в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, и в связи с этим, согласно требованиям Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, в главе «Криминализация коррупции» Отчета были даны обновленные рекомендации. Более того, чтобы соответствовать меж-

дународным стандартам, появляется необходимость изучить возможность внесения изменения в статьи Уголовного кодекса Республики Таджикистан об активном и пассивном взяточничестве, а именно — установить уголовную ответственность за «требование», «запрашивание» взятки, «согласие на предложение взятки или принятие предложения или обещания взятки» в случае пассивного взяточничества, и за «предложение» и «обещание» взятки в случае активного взяточничества⁷.

Также считаем необходимым ввести формулировку «имущества», «активов», «нематериальных ценностей», «преимуществ и других льгот» и определить рамки предмета взятки, рассматривая «неправомерное преимущество» без ограничений «материальной выгоды», и необходимо определение посредничества и участия третьих лиц и на этой основе введение уголовной ответственности за ненадлежащее влияние в осуществлении корыстных целей. Появляется необходимость рассмотрения вопросов определения предельного размера подарка, когда получение в большем размере влечет привлечение публичного (государственного) должностного лица к уголовной ответственности. [ЮМ](#)

Литература

1. Козлов В.А. Государственная политика в сфере противодействия коррупции (международно-правовые аспекты) / В.А. Козлов // Международное уголовное право и юстиция. 2008. № 1. С. 6–10.
2. Трикоз Е.Н. Правовые меры противодействия коррупции / Е.Н. Трикоз, А.М. Цирий // Журнал российского права. 2007. № 9 (129). С. 159–169.

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁷ Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 г. URL: <http://mmk.tj>

Правовые особенности налоговой системы в период новой экономической политики

Налоговая система, складывавшаяся в период НЭП, имела слабо налаженный характер и характеризовалась почти полным отсутствием данных для определения налогообложения различных категорий граждан. Еще одной особенностью налоговой системы данного периода являлось огромное количество различных налогов. К 1930 г. количество платежей, взимаемых только с обобществленного сектора, достигло 86. Основную систему налоговой системы при НЭП составляли следующие виды налогов.

Прямые налоги — промысловый налог, единый натуральный налог, денежный подворный налог, сельскохозяйственный налог, индивидуальное обложение кулацких хозяйств сельскохозяйственным налогом, подоходно-поимущественный, единый общегражданский налог, военный налог, налог на сверхприбыль, квартирный налог, налог с наследств и дарений.

Косвенные налоги:

— акцизы (на спирт, вина, пиво, спички, табачные изделия, гильзы и другие товары), налог с доходов от демонстраций кинофильмов;

— пошлины: патентная, судебная и др.;

— сборы: гербовый, патентный, канцелярский, прописочный, на нужды жилищного и культурно-бытового строительства.

Лихолет

Олег Владимирович,
доцент кафедры «История России»
исторического факультета
Астраханского государственного
университета,
кандидат исторических наук, доцент
asu@asu.edu.ru

Likholet Oleg V.
Associate Professor
of the Department of Russian History
of the Historical Faculty
of the Astrakhan State University
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor

Харитонов

Анна Николаевна,
доцент кафедры
теории и истории
государства и права
юридического факультета
Астраханского государственного
университета,
кандидат юридических наук, доцент
aharitonova@bk.ru

Kharitonova Anna N.
Associate Professor
of the Department of Theory
and History of State and Law
of the Law Faculty
of the Astrakhan State University
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

В качестве чрезвычайных налогов вводились следующие виды налогов: в 1922 г. — единовременный общегражданский налог для оказания помощи голодающим; в 1924 г. — единовременный налог на нужды населения, пострадавшего от неурожая.

В своей статье подробно хотелось бы остановиться на едином натуральном налоге. 17 марта 1922 г. ВЦИК издал декрет о едином натуральном налоге на 1922 г. Новая система налогообложения упрощала порядок взимания налога и значительно облегчала налоговое бремя. Вместо многочисленных сборов по мясу, маслу, птице, зерну и т.д. устанавливался единый налог, выражавшийся в едином весовом исчислении — пуде ржи или пшеницы и взимавшийся основными видами сельхозпродукции: зерновыми хлебами, масличными семенами, картофелем, сеном, мясом и маслом. Число объектов обложения сокращалось до трех: пашня, скот, сенокосные луга. Это должно было исключить кратность в обложении хозяйства. Налог исчислялся в зависимости от наличия в хозяйстве объектов обложения, доходности хозяйства и числа едоков. «...Хозяйства с меньшим количеством едоков и большим количеством скота будут облагаться, несомненно, в большем размере, нежели хозяйства маломощные, имеющие незначительное количество скота и большое количество едоков»¹. Большим плюсом налоговой кампании 1922 г. стало заблаговременное опубликование ставок налога: «...крестьянство раз навсегда будет знать, что в течение сельскохозяйственного года с августа по август следующего года оно должно будет

¹Наш край. 1922. № 1. С. 12.

внести определенное количество продуктов в установленные... постоянные сроки»². Таким образом, государство, в целях скорейшего восстановления и укрепления крестьянского хозяйства заменяло ряд параллельных и множественных налогов единым натуральным сельхозналогом, более простым и приемлемым как для крестьян, так и для взимающих его государственных органов. Налоговая кампания 1922 г. предоставляла льготы для малоимущих хозяйств, пострадавших в ходе империалистической и гражданской войн, для хозяйств, члены которых служили в Красной Армии и Флоте. Для хозяйств Нижнего Поволжья, как переживших страшную засуху и неурожай в 1921 г., были разработаны особые льготы по налогообложению. В голодающих губерниях плательщики сельхозналога освобождались: «...при урожае ниже среднего — от всего налога, при среднем урожае — от 50%, при урожае выше среднего — от 30% налога... Хозяйства, имеющие в рядах Красной Армии и Флота члена семьи, уплачивают 25% ставки исчисленного для них налога»³. Весь сбор от уплаты сельхозналога в Нижнем Поволжье переходил в ведение местных фондов помощи голодающим. Кроме единого сельхозналога крестьяне платили еще ряд местных налогов на молочные продукты и яйца. Продукты, полученные при сборе этих налогов, шли на удовлетворение нужд местных детских и медицинских учреждений. Упорядочение налоговой системы продолжалось в 1923 г. Декрет ВЦИК от 10 мая 1923 г. вводил на 1923/1924 г. еди-

ный сельскохозяйственный налог взамен натурального налога, трудового гужевого налога, подворно-денежного налога, единого налога на восстановление сельского хозяйства и всех местных сельскохозяйственных налогов. В июне 1923 г. местные органы власти нижевожских губерний объявили, что до конца сентября население должно уплатить долги по семсуде 1921 г. На неуплаченные суммы начислялись 25% пени⁴. В августе 1923 г. с населения Нижнего Поволжья, пострадавшего от голода 1921–1922 гг., были сложены все числящиеся за ним недоимки по натуральным налогам 1921 г., местным временным налогам 1922 г., задолженности по семсудам до 1921 г. и весны 1921 г. С хозяйств красноармейцев или имевших менее 2,5 дес. посева, а также наиболее маломощных хозяйств списывались долги по семенным ссудам осени 1921 г. и весны 1922 г.⁵ В сентябре 1923 г. ряду отдельных нижевожских уездов были предоставлены скидки по уплате сельхозналога. Теперь население этих уездов с учетом предыдущих скидок уплачивало от 40 до 60% ставок сельхозналога⁶. Для земледельцев Нижнего Поволжья единицей уплаты сельхозналога был пуд ржи, для скотоводов — пуд мяса. В сентябре 1923 г. для удобства уплаты был введен денежный эквивалент сельхозналога. Учитывая неустойчивость курса рубля, эквивалент был «плавающим» и зависел от рыночных цен на рожь и мясо⁷. Декрет СНК от 11 декабря устанавливал, что с 1 января 1924 г. сельхозналог должен взиматься только деньгами. Так завершилась

эволюция натуральных налогов в денежные. Продналоги 1921/1922 гг. были выполнены крестьянством на 96%, сельхозналог 1922/1923 г. — на 100%⁸. Стопроцентное выполнение налоговых платежей означало, что крестьяне удовлетворены налоговой политикой государства, и явилось показателем того, что крестьянское хозяйство к 1923 г. преодолело упадок первых после революционных лет и начало развиваться. Главными мероприятиями советской власти в данном отношении были: замена продразверстки (принудительного изъятия товарных, а часто и основных производительных фондов крестьянского хозяйства) налоговой системой, взимавшей у крестьян только фиксированную часть товарной продукции; постоянная эволюция натурналоговой системы, завершившаяся введением единого сельхозналога в денежном выражении; легализация сначала продуктообмена, а затем свободной торговли, ставшая главным стимулом производства товарной продукции крестьянским хозяйством и главным способом реализации «смычки между городом и деревней»; помощь нижевожскому крестьянству в виде семсуд, продовольственных и товарных кредитов, льгот по налогообложению в голодные 1921–1922 гг.; административное регулирование цен в ходе «кризиса сбыта». Все эти меры привлекли на сторону советской власти симпатии наиболее многочисленной и производительной части крестьянства — середняков и зажиточных (в данном случае речь идет о производительном потен-

² Там же. ■ ³ Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. О. 1. Д. 269. Л. 8. ■ ⁴ Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. О. 1. Д. 387. Л. 206. ■ ⁵ Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. О. 1. Д. 387. Л. 206. ■ ⁶ Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. О. 1. Д. 387. Л. 308. ■ ⁷ Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. О. 1. Д. 387. Л. 309–436. ■ ⁸ Продовольственная газета. 1923. 3 июня.

циале хозяйств, так как в 1918–1922 гг. все нижеволжские хозяйства были разорены). Благодаря мерам государственной поддержки «на плаву» оставались и наиболее слабые хозяйства, в пользу которых административно перераспределлась часть доходов и трудовых усилий крепких хозяйств. В результате принятых мер в сельской местности в значительной степени была снята социальная напряженность, а крестьянство из волнующейся и опасной для власти в 1920 г. массы к 1924 г. превратилось в лояльную с политической и наиболее производительную с экономической точки зрения социальную группу. Укрепление финансовой системы привело к отмене натуральных налоговых платежей. Декрет СНК от 11 декабря 1923 г. устанавливал, что с 1 января 1924 г. сельхозналог должен взиматься только в денежной форме и переходит в ведение Наркомата финансов. С введением в действие декрета от 11 декабря 1923 г. завершалась эволюция натуральных налогов в денежные. Изменился порядок обложения сельхозналогом. ВЦИК и Наркомфин определяли необходимую сумму налога и распределяли по губерниям. Денежная форма налога предоставляла крестьянину полную свободу выбора приоритетных направлений его хозяйства. Сельхозналог 1924 г. был построен по классовому принципу. Бедняки платили по 76 коп. с работника, середняки — 3 руб. 09 коп., кулаки — 11 руб. 03 коп.⁹ В результате такого обложения в Нижнем Поволжье

план по сельхозналогу был перевыполнен. Так, в Астраханской губернии общее задание по сельхозналогу составляло 150 тыс. руб., а выбрано 220 130 руб. — 147% задания; в Царицынской губернии было выбрано 120% общего задания по сельхозналогу¹⁰. Если учесть, что в Астраханской губернии было 38 017 плательщиков сельхозналога¹¹, то в среднем на 1 плательщика приходилось 5 руб. 80 коп. налогов. Система местных натуральных налогов была заменена волостным сбором в денежной форме. В нижеволжских губерниях волостной сбор летом 1924 г. составлял 20 коп. с души сельского населения. В инструкции по взиманию сбора говорилось: «При обложении соблюдать классовый момент, освобождая хозяйства: малоимущих, инвалидов, красноармейцев (если более нет трудоспособных мужчин). К сбору привлекается все население волости независимо от рода занятий... Освобождаются от уплаты сбора: рабочие и служащие, не имеющие других доходов, кроме зарплаты по найму, лица на социальном обеспечении, семьи красноармейцев и милиционеров»¹². 7 мая 1925 г. был опубликован декрет о едином сельхозналоге на 1925/1926 гг. Сумма налога — 280 млн руб. была на 40% меньше суммы предыдущего года (335 млн руб.). За счет льгот бедноте сумма налога снижалась до 249,8 млн руб. В масштабах страны от налога освобождались 5,5 млн крестьянских хозяйств. Бедняки платили 22 коп. с работающего члена семьи, середняки — 3 руб.

13 коп., зажиточные — 15 руб. 42 коп.¹³ По сравнению с предыдущим годом для бедняков налоговые ставки были понижены на 71%, для зажиточных — повышены 39,8%, ставки для середняков остались практически на прежнем уровне, поднявшись на 4 коп., или 0,3%. Таким образом, налоговая политика играла большую роль в «осереднячивании» деревни. Апрельский 1926 г. Пленум ЦК РКП(б) выдвинул задачу построения такой системы обложения, которая еще более облегчила бы налоговое бремя для маломощных крестьян за счет обложения зажиточных. Сумма налога на 1926/1927 г. была определена в 330 млн руб. В деревне было введено прогрессивное подоходное обложение. Бедняки платили 2 коп. с каждого рубля дохода, зажиточные — максимум 20 коп. Были установлены нормы налогооблагаемой доходности хозяйства. В Нижнем Поволжье они составляли: для бедняцких хозяйств — 70 руб., для середняцких — 80 руб., для зажиточных (в документах они уже называются кулаками) — 90 руб.¹⁴ Были определены нормы налогооблагаемой доходности со средств производства. Доходность по крупному рогатому скоту определялась в 12 руб. в год с головы, по лошадям и верблюдам — в 12 руб., по волам — 6 руб., по овцам — 2,5 руб., по заливным сенокосам — 10 руб. с га, незаливным — 5 руб., по посевам — 12 руб. с га.¹⁵ Исходя из таких ставок доходности, бедняк, засевавший 3 га посевов, имевший в хозяйстве 1 лошадь, 1 корову и

⁹ История социалистической экономики СССР. Переход к НЭПу. Восстановление народного хоз-ва СССР 1921–1925 гг. / Акад. наук СССР, Ин-т экономики / ред. И.А. Гладков. М.: Наука, 1976–1980. Т. 2. 1976. 479 с. ■ ¹⁰ Государственный архив Волгоградской области. Ф. 4. О. 1. Д. 27. Л. 15. ■ ¹¹ Контрольные цифры хозяйства Астраханской губернии на 1926–27 год. С. 10, таб. 1. Издание Статистического комитета Астраханского губернского исполнительного комитета г. Астрахань, 1927 г. ■ ¹² Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. О. 1. Д. 475. Л. 262–263. ■ ¹³ История социалистической экономики СССР. Переход к НЭПу. Восстановление народного хоз-ва СССР 1921–1925 гг. ■ ¹⁴ Соколов Н.Г. Налоговая политика Советского государства в доколхозный период. Куйбышев: КПИ, 1981. С. 69. ■ ¹⁵ Наш край. 1927. № 3. С. 123.

4 овцы, вообще не платил налогов, так как доходность его хозяйства составляла необлагаемый минимум — 70 руб. Средняк, засевавший 12 га, имевший в хозяйстве 2 лошади, 5 коров и 10 овец, получал общую доходность в 253 руб., из них облагаемой доходности — 173 руб. При ставке налога для середняков 15% он платил 25 руб. 95 коп. Зажиточный крестьянин, засевавший 18 га, державший 4 лошадей, 6 коров и 15 овец, получал общую доходность 373,5 руб., облагаемую — 283,5 руб., платил 56,7 руб. В результате такой системы обложения по всей стране было освобождено от уплаты налога 7,9 млн хозяйств, а увеличение общей суммы налога осуществлялось за счет середняков и зажиточных крестьян.

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы отметить, что в результате налоговой политики 1926–1928 гг. вся тяжесть сельхозналога полностью ложилась на середнячки и зажиточные слои деревни. На заседании Нижне-Волжского краевого исполкома в мае 1929 г. отмечалось: «...сельхозналог, благодаря правильной политике, полностью ложится на зажиточные слои деревни». Потолок сельхозналога возрос до 30%¹⁶. С 1928 г. наиболее зажиточные крестьяне платили сельхозналог и индивидуальное обложение в размере 50% сельхозналога¹⁷. В сумме это составляло не менее 45% дохода хозяйства. В условиях грабительского налогообложения многие зажиточные крестьяне не видели смысла вести высокодоходное хозяйство (с до-

ходом свыше 700 руб. в год), так как после уплаты налогов их доходы были сопоставимы с доходами середняков. С 1928 г. зажиточные хозяйства Нижнего Поволжья начинают сокращать запашку и избавляются от части скота. С 1926 г. советская власть начинает экономическое и политическое наступление на зажиточные слои деревни. С 1927 г. в оборот официальных документов и средств пропаганды прочно входят понятия «кулак» и «кулачество», обозначающие целый слой крестьянства, якобы по самой своей природе враждебных Советскому государству. Подводя итог, можно сказать, что неопределенность критериев кулачества активно использовалась в качестве рычага социальной политики государства. [ЮМ](#)

Литература

1. Кузьмин В.И. В борьбе за социалистическую реконструкцию. 1926–1937 г.: экономическая политика Советского государства / В.И. Кузьмин. М.: Мысль, 1976. 311 с.
2. Соколов Н.Г. Налоговая политика Советского государства в доколхозный период / Н.Г. Соколов. Куйбышев: КПИ, 1981. 88 с.

¹⁶ Соколов Н.Г. Налоговая политика Советского государства в доколхозный период. Куйбышев: КПИ, 1981. С. 78. ¹⁷ Кузьмин В.И. В борьбе за социалистическую реконструкцию. 1926–1937 г. Экономическая политика Советского государства. М.: Мысль, 1976. С. 76.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью с лауреатом премии «Юрист года» **Ларисой Егоровой**

НОВОСТИ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Ефимов Г.А. Разграничение предметов ведения и полномочий «по вертикали» как способ реализации конституционного принципа разделения властей

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Агапеев В.Е. Обеспечение надлежащего качества работ, выполняемых по договору строительного подряда

Багреева Е.Г., Землин А.И. Правовая культура законотворчества и правовые проблемы экологической безопасности в сфере транспортного комплекса

Шиянов А.В. Правовой статус общества с единоличным участником как субъекта малого предпринимательства: международные рекомендации

Юрчук В.С., Щербинина И.В. Право несовершеннолетних на личную и семейную тайну в социальных сетях

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, БАНКОВСКОЕ ПРАВО

Мизев Д.В., Татаринова Е.П. Эффективность договора счета эскроу как инструмента банковской защиты дольщиков

Уварова А.В. Признаки финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования (краудлендинга)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Вакина Н.Д. Языковые особенности юридического дискурса: проблема многовариантности перевода юридических понятий российского права

Лаврова С.В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Мадыгина О.А., Воронова О.Н., Литвин М.В. Исторический аспект правовой легитимизации кооперативов в России

» **Интервью с лауреатом премии «Юрист года»
Ольгой Благо**

An interview with Olga Blago, the winner of the Lawyer of the Year award

» **Николай Федоров удостоен
Российской национальной юридической
премии имени Гавриила Романовича Державина**

Nikolay Fedorov was bestowed the Derzhavin Russian National Law Award

» **В Единый день БЮП оказана помощь
более 20 тысячам человек**

Assistance has been rendered to more than 20 thousand persons on the Single Free Legal Assistance Day

» **Виктор Блажеев вошел в состав
Общественной палаты города Москвы**

Viktor Blazheev has become a member of the Moscow Public Chamber

» **Павел Крашенинников представил свою книгу
студентам МГИМО**

Pavel Krasheninnikov has presented his book to the students of the MGIMO University

» **В МГЮА подписан Меморандум о взаимопонимании в сфере арбитража**

The Memorandum of Understanding on Arbitration has been signed in the MSAL

» **Состоялся VI Московский юридический форум**

The VI Moscow Law Forum has taken place

» **Члены Комиссии АЮР по развитию конституционного правосознания подготовят предложения по внесению точечных изменений в Конституцию РФ**

The members of the Commission for the Development of Constitutional Legal Consciousness of the Association of Lawyers of Russia will prepare proposals for introduction of selective amendments to the Constitution of the Russian Federation

» **АЮР запустила английскую версию официального сайта**

The Association of Lawyers of Russia has launched the English version of the official website

» **АЮР принимает участие в программе Совета Европы HELP**

The Association of Lawyers of Russia will take part in the HELP program of the Council of Europe

» Долгих Ф.И. Финансирование политических партий России в 2017 г. — тенденции и закономерности

В статье рассматриваются структура поступлений политических партий России в 2017 г., изменения по сравнению с 2015–2016 гг. На основании анализа данных Сводных финансовых отчетов политических партий и Сведений о результатах их проверки анализируется доля государственного финансирования, пожертвований, вступительных и членских взносов, займов, доходов от предпринимательской деятельности в структуре поступлений. Констатируется сохранение значительного финансового разрыва между четырьмя ведущими партиями, представленными в Государственной Думе, и всеми остальными, причиной чему является существующая система государственного финансирования политических партий. Автор приходит к выводу о том, что в ближайшем будущем продолжится тенденция сокращения численности политических партий ввиду отсутствия у многих из них достаточных финансовых ресурсов для выполнения определенных законом уставных целей.

Ключевые слова: политические партии, финансирование, сводные финансовые отчеты, пожертвования, государственное финансирование.

Dolgikh F.I. Financing the Russian Political Parties in 2017: Tendencies and Regularities

The article examines the structure of income of political parties of Russia in 2017, changes from 2015–2016. On the basis of data of Consolidated financial reports of political parties and information about the results of their test analyzes the proportion of state funding, donations, entry and membership fees, loans, income from entrepreneurial activity in the structure of revenues. It is stated that there is a significant financial gap between the four leading parties represented in the state Duma and all the others, the reason for which is the existing system of state financing of political parties. The author comes to the conclusion that in the near future the tendency of reduction of the number of political parties will continue due to the lack of many of them sufficient financial resources to fulfill the statutory objectives defined by the law.

Keywords: political parties, funding, consolidated financial reports, donations, public funding.

» Зенин С.С. Правовое регулирование российского казачества в субъектах Российской Федерации: форма и содержание

В предлагаемой статье осуществляется анализ современного состояния правового регулирования общественных отношений в сфере функционирования российского казачества на уровне субъектов Российской Федерации. Автор последовательно исследует правовую форму нормирования общественных отношений и отдельные аспекты содержания в субъектах Российской Федерации нормативных правовых актов в сфере российского казачества. В работе делается вывод о необходимости разработки более эффективного механизма правового регулирования общественных отношений в исследуемой сфере.

Ключевые слова: российское казачество, правовое регулирование, субъекты Российской Федерации, законы субъектов Федерации, реестровое казачество.

Zenin S.S. Legal Regulation of the Russian Cossacks in the Constituent Entities of the Russian Federation: The Form and the Content

The proposed article analyzes the modern state of legal regulation of public relations in functioning of the Russian cossacks at the level of the constituent entities of the Russian Federation. The author consecutively reviews the legal form of standardization of public relations and separate aspects of the content of statutory acts related to the Russian cossacks, which were adopted in the constituent entities of the Russian Federation. The publication concludes that there is a need for the development of a more efficient mechanism of legal regulation of public relations in the sphere under consideration.

Keywords: Russian cossacks, legal regulation, constituent entities of the federation, laws of constituent entities of the federation, registered cossacks.

Танимов О.В., Маркиянов С.В. Проблемы правового статуса родного языка и его нормативного закрепления в российском законодательстве

В настоящей статье авторы указывают на наличие проблемы определения правового статуса родного языка и его нормативного закрепления в российском законодательстве. Приводимые доводы и мнения авторов иллюстрируются конкретными примерами, рассматриваемые в статье обстоятельства обосновывают как актуальность данной темы, так и необходимость принятия мер по совершенствованию законодательного регулирования и устранению пробелов в рассматриваемой сфере. Понимание проблем нормативного правового регулирования и правоприменения, в том числе при реализации гражданами права выбора родного языка, его изучения и использования, в статье раскрывается посредством применения юридических фикций, что свидетельствует о новизне применяемого авторами подхода.

Ключевые слова: юридические фикции, родной язык, государственный язык, государственные языки республик, выбор языка обучения, юридико-лингвистическая неопределенность, антикоррупционная экспертиза.

Tanimov O.V., Markiyarov S.V. Issues of the Legal Status of the Native Language and Its Statutory Consolidation in the Russian Laws

In this article, the authors point out the existence of the problem of determining the legal status of the native language and its normative consolidation in Russian legislation. The arguments and opinions of the authors are illustrated by concrete examples; the circumstances considered in the article justify both the relevance of this topic and the need to take measures to improve legislative regulation and eliminate gaps in the considered area. Understanding the problems of legal and regulatory framework and law enforcement, including when citizens realize the right to choose their native language, learn it and use it, the article is revealed through the use of legal fictions, which indicates the novelty of the approach used by the authors.

Keywords: legal fictions, native language, state language, state languages of the republics, choice of language of education, legal-linguistic uncertainty, anti-corruption expertise.

» Шевцова Ю.И. К вопросу об определенности правовой дефиниции «правовая информация»

Данная статья посвящена вопросу исследования правовой дефиниции термина «правовая информация». Автор рассматривает подходы к определению правовой информации путем раскрытия ее существенных признаков, через исследование особенностей ее структурных элементов. Сформулировано понятие правовой информации, проанализированы подходы ученых, затрагиваются проблемные вопросы определения правовой информации, обоснована необходимость легализации термина «правовая информация». В конституционном праве существует устоявшийся традиционный подход, согласно которому право на информацию рассматривается в субъективном смысле и является комплексным правом.

Ключевые слова: правовая информация, комплексное право, правовая деятельность, субъект права, защита прав, свобод и интересов, средства массовой информации, социальное явление.

Shevtsova Yu.I. On Determination of the Legal Definition of "Legal Information"

This article is devoted to the study of the legal definition of the term «legal information». The author considers approaches to the definition of legal information, by disclosing its essential features, through the study of the features of its structural elements. Formulated the concept of legal information, analyzes approaches of scientists addressed the problem of determining the legal information, the necessity of legalization of the term "legal information". There is a well-established traditional approach in constitutional law, according to which the right to information is considered in a subjective sense and is a complex right.

Keywords: legal information, complex law, legal activity, subject of law, the protection of rights, freedoms and interests, mass media, social phenomenon.

» Груенко С.Ю. Некоторые вопросы заключения межкредиторского соглашения

В настоящей статье рассмотрены условия заключения межкредиторского соглашения. Проанализирована возможность заключения межкредиторского соглашения по обязательствам кредиторов и должника с активной и пассивной множественностью лиц. Кроме этого, автором сделан вывод о том, что не любые однородные требования кредиторов к общему должнику могут стать предметом межкредиторского соглашения. В связи с этим выделены четыре критерия, исходя из которых можно заключить о возможности (или невозможности) субординации требований кредиторов.

Ключевые слова: межкредиторское соглашение, соглашение кредиторов о порядке удовлетворения требований к должнику, обязательство, договор, соглашение.

Gruenko S.Yu. Some Issues of Conclusion of an Intercreditor Agreement

This article deals with the terms of an intercreditor agreement. The possibility of concluding an intercreditor agreement over the obligations of creditors and a debtor with active and passive plurality

of persons is analyzed. In addition, the author comes to the conclusion that not all claims of the same kind against a common debtor may be subject to an intercreditor agreement. In this regard, four criteria were distinguished, on the basis of which the possibility (or impossibility) of subordinating creditors' claims can be concluded.

Keywords: *intercreditor agreements, agreement of creditors on how to meet their homogeneous claims against the debtor, obligation, contract, agreement.*

» Майборода В.А. Коллективная воля в управлении землей долевой собственности сельскохозяйственного назначения

В настоящей работе констатируется наступление нового этапа в развитии отношений по управлению земельными участками сельскохозяйственного назначения, находящимися в общей долевой собственности. Социальная группа первоначальной приватизации, имевшая единство ценностного объединения на основе коллективного труда в сельскохозяйственном производстве, в силу течения времени сменена новыми собственниками, не имеющими ценностного единства. Способ управления общей собственностью — решения общих собраний остался неизменным. Социально неоднородный состав собственников не имеет правового инструмента, позволяющего формировать коллективную волю общего собрания согласно целям управления собственностью, поскольку сама неоднородность состава пресекает зарождение возможности единства целей управления. При таком положении феномен коллективного волеизъявления не имеет должной правовой защищенности от узурпации экономически сильным субъектом. В приведенной связи предлагается провести дифференциацию видов споров и процессуальных способов их разрешения.

Ключевые слова: *подведомственность спора, коллективное волеизъявление, земельный участок сельскохозяйственного назначения, общее собрание, решение общего собрания.*

Mayboroda V.A. Collective Will in the Management of Shared Agricultural Land Plots

In the present work the new stage in development of relations on management of land plots of agricultural purpose which are in the common share property is noted. The social group of initial privatization, which had the unity of Value Association on the basis of collective labor in agricultural production by virtue of time flow is replaced by new owners who have no value unity. The way of managing common property — decisions of general meetings remained unchanged. The socially heterogeneous composition of the owners does not have a legal instrument allowing to form the collective will of the general meeting according to the purposes of property management, since the heterogeneity of the composition suppresses the origin of opportunity Unity of management objectives. In such a situation the phenomenon of collective will does not have due legal protection from usurpation by the economically strong subject. In the present connection it is proposed to differentiate types of disputes and procedural ways of their resolution.

Keywords: *jurisdiction of the dispute, collective expression, plot of land for agricultural purposes, general meeting, the decision of the general meeting.*

» Хамидулина Ф.И. Формализация нравственных начал в гражданском законодательстве

В статье обоснована точка зрения, согласно которой формализация нравственных начал в гражданском законодательстве необходима для ввода моральных требований взаимности в систему правового регулирования и придания им позитивного вида, с соблюдением одновременно как принципа правовой определенности, так и единообразия в применении нравственного масштаба справедливости к положениям права и судебным актам.

Ключевые слова: нравственные начала в гражданском праве, гражданское законодательство, мораль, нравственность, правовые средства.

Khamidullina F.I. Formalization of Moral Origins in Civil Law

The article proves that the formalization of the law is necessary in order to introduce the moral requirements of reciprocity into the legal regulation system and give them a positive appearance while observing both the principle of legal certainty and uniformity in applying the moral scale of justice to the provisions of law and judicial acts.

Keywords: moral principles in civil law, civil law, morality, moral, legal means.

» Жабагинов Р.А. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за ограничение конкуренции в Российской Федерации

В статье анализируются способы эффективной охраны конкуренции и противодействие монополистической деятельности, высокодоходной части складывающихся рыночных отношений. Рассматривается система антимонопольного регулирования общественных отношений, а также проблемы применения ст. 178 УК РФ в чрезвычайно монополизированной экономике России.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, охрана конкуренции, противодействие монополистической деятельности, правоприменение.

Zhabaginov R.A. Social and Legal Conditionality of the Criminal Liability for Restriction of Competition in the Russian Federation

The article analyzes the ways of effective protection of competition and counteraction of monopolistic activity, high-yield part of the emerging market relations. The system of Antimonopoly regulation of public relations is considered, as well as the problems of application of article 178 of the criminal code in the extremely monopolized economy of Russia.

Keyword: anti-monopoly regulation, protection of competition, combating monopolistic activity, law enforcement.

» Нурализода В.Д. Вопросы международно-правового регулирования получения взятки

Современная борьба с получением взятки давно вышла за рамки национального правового регулирования. Следует особо отметить, что небрежное отношение международного права к вопросам нормотворчества в области правовой регламентации борьбы с получением взятки год за годом теряют перспективность и требуют более пристального внимания. Автор делает вывод о том, что существует необходимость разработки единого стандартного перечня юридико-технических международных правил в сфере борьбы с получением взятки.

Ключевые слова: международное право, Таджикистан, правовое регулирование, ООН, Конвенция, Декларация, независимость, коррупция, получение взятки, противодействие, мировое сообщество.

Nuralizoda V.D. Issues of International Law Regulation of Bribery Taking

The current fight against bribery has long gone beyond national legal regulation. It should be emphasized that the negligent attitude of international law to the issues of norm-setting in the field of legal regulation of the fight against bribery loses prospects year after year and requires more attention. The author concludes that there is a need to develop a single standard list of legal and technical international rules in the field of combating bribery.

Keywords: international law, Tajikistan, legal regulation, UN, Convention, Declaration, independence, corruption, receiving a bribe, counteraction, world community.

» Лихолет О.В., Харитонов А.Н. Правовые особенности налоговой системы в период новой экономической политики

В работе рассмотрены актуальные вопросы, связанные с системой налогообложения в период новой экономической политики (НЭП). В представленной статье отражены основные особенности налоговой системы в данный период, виды налогов и порядок их взимания. Необходимо также отметить основные правовые акты, регулирующие положения налогов в рассматриваемый исторический период.

Ключевые слова: налог, государство, хозяйство, закон, политика.

Likholet O.V., Kharitonova A.N. Legal Peculiarities of the Tax System in the New Economic Policy Period

The paper deals with topical issues related to the tax system during the new economic policy (NEP). The article reflects the main features of the tax system in this period, the types of taxes and the procedure for their collection. It is also necessary to note the main legal acts regulating the provisions of taxes in the considered historical period.

Keywords: tax, state, economy, law, policy.